Амбер. Магическая Академия

Автор:
Оксана Гринберга

Амбер. Магическая Академия

Оксана Гринберга

С раннего детства я уяснила четыре правила семьи Райс: ни во что не вмешиваться, не показывать зазря свои магические способности и доверять только своей семье. Ну, и напоследок, никогда не влюбляться. Так почему же, едва успев вырваться на свободу из ненавистной деревни, чтобы поступить в столичную Академию, я нарушила их почти сразу же и… всем скопом?В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

Глава 1

Все началось с того, что у меня закончились книги. Последняя была как раз по Высшей Магии, и я ломала над ней голову вот уже несколько месяцев. Зачитанное до дыр, с потрепанными краями «Управление порталами – доходчиво и просто» написал еще мой дед, архимаг Амброуз Райс, которого я совсем не помнила. Правда, отец говорил, что малышкой я любила сидеть у того на коленях, дергать за черную бороду и заливисто смеяться, когда дед делал мне «козу».

Его казнили, обвинив в государственной измене, когда мне еще не было двух лет. Вину отца так и не доказали, но его, придворного мага, сослали с семьей далеко на Север, с глаз долой. Это было давно, почти семнадцать лет назад, а теперь…

– Покажи! – потребовал папа, поднимаясь из-за стола.

Повел усталыми плечами, которые охватывал заношенный синий дублет. Разогнул спину.

Пусть на улице давно уже был день, но в рабочем кабинете мага царил полумрак. Над столом трепетал небольшой светлячок, вырывая из сумрака зашторенной комнаты разбросанные свитки, чернильницы, ворох пергаментов, горсть кладбищенской земли в медной плошке, пару ритуальных кинжалов – отец работал над трактатом по Высшей Некромагии.

Впрочем, куда более беспорядка на рабочем столе и неизвестно кому принадлежавшей берцовой кости – то ли волка, то ли обглоданной им деревенской собаки – меня беспокоили бледный папин вид и нетронутый обед, так и оставшийся на комоде, куда я поставила тарелку пару часов назад.

– Покажу, – пообещала отцу. Подошла, поправила замятый стоячий воротничок когда-то дорогой шелковой рубахи, застиранной почти до дыр. – Но только если ты хорошенько пообедаешь!

Когда-то моя семья была очень богата. Трехэтажный особняк в центре Изиля, обширные земли на юге Центарина, армия слуг, свои экипажи… Все закончилось, когда короля Уго Гервальда убили, а власть в стране узурпировал Ийседор, отняв трон у своего старшего брата. Тех, кто пытался воспротивиться – таких оказалось порядком, – казнили, как и моего деда. Тех, чью вину в подавленном мятеже не доказали, но решили, что они будут недовольны по определению – например, мой отец, – сослали куда подальше, лишив титулов и отобрав большую часть состояния.

С тех пор мы жили в большом доме на отшибе Калинок – маленькой деревушки в трех часах пути по размытому весенними дождями тракту до портового городка Скалле. Грязь по колено, покосившиеся дома, худая, болезненная скотина… Да и народ… Так себе народец, поговаривал отец, с гнильцой. По мне – жители деревни были к нам добры. Держались дружелюбно, но отстраненно. Зла нам не чинили, регулярно обращались за помощью, если кто занеможил или же скотина захворала. Рассчитывались продуктами или помогали по хозяйству.

Только вот пили в деревне все мужики поголовно.

– Позже, – поморщился папа, увидев, как я, нахмурившись, смотрю на его нетронутый обед. – Не успел поесть. Ну же, Амбер!

– Вот позже и покажу, – ответила ему хитро. – Сразу после того, когда успеешь.

Знала же, он с нетерпением ждет этой демонстрации! Но когда папа работал над очередным Высшим заклинанием, его приходилось кормить чуть ли не силой.

– Вот же какая! – поморщился он. В светлых глазах зажглись веселые искорки, и я в очередной раз пожалела, что совсем на него не похожа. В маму пошла – такая же темноволосая, зеленоглазая, смуглая и высокая. – Ладно, давай уже сюда свою тарелку! А потом я жду обещанное.

С порталами, одним из сложнейших заклинаний Высшей Магии, совладать я пыталась уже давно. У меня с ними были личные счеты, до сегодняшнего дня совершенно не в мою пользу.

Этим утром я по привычке села за свой стол и уставилась в окно. Вернее, на колышущийся у дальней запруды камыш и видневшиеся за лугом силуэты покосившихся деревенских крыш. Заслышала рык местного пастуха, погоняющего ленивое стадо, и в очередной раз подумала о том, что мечтаю отсюда вырваться.

На свободу. На волю. Прочь из деревни! Куда угодно, как угодно, хоть с перелетными птицами, хоть на крыльях драконов, которые не водились в Центарине, но я о них читала… Я слишком много читала и слишком о многом мечтала! Хотела побывать везде-везде, но дальше Скалле так и не выбралась…

В детстве наш двухэтажный дом в Калинках, стоявший на холме, понизу которого делала петлю мелкая, каменистая речка, казался мне огромным. Центр мира, обнесенный внушительным забором, с амбаром, свинарником, птичьим двором и расположенной за ним небольшой тренировочной площадной. Полигоном, как называл ее отец. С каждым годом этот мир все сужался… Вернее, я росла, а он уменьшался в размерах до тех пор, пока я не стала здесь задыхаться.

Мне было мало… места! Здесь все изучено, излазано, исследовано, а дальше, за границы Калинок, отец меня не отпускал.

Опасно, Амбер, говорил он. Нет, дочка, мы останемся дома.

И мы оставались с ним дома. Всегда.

Когда я была еще совсем маленькой, он, случалось, возил меня на ярмарки в Скалле, но в последние годы нервное беспокойство, съедающее отца изнутри, усилилось. Он давно уже не покидал границы деревни. Да что уж скрывать – границы нашего двора! Из года в год работал над трактатами по Высшей Магии, а я прилежно училась. Из книги в книгу. Когда-то мне казалось, что книг у нас великое множество, но сегодня я закончила последнюю.

Это определенно был знак.

И, словно в подтверждение моим мыслям, над стареньким столом в черных пятнах от сбежавшей – случалось! – магии Огня, вспыхнуло кольцо межпространственного перехода. Я задохнулась от удовольствия – надо же, вышло! Портал сверкал сапфировым светом и не собирался исчезать, как в прошлые разы. Значит, витиеватое заклинание стабилизации, над которым я корпела последние дни, все же мне поддалось! Осторожно ткнула в светящиеся протуберанцы гусиным пером, не забыв перед этим поставить защиту.

Шрам на правом запястье – как раз с того дня, когда забыла.

Перо исчезло наполовину, и я решительно просунула его целиком. Если ничего не напутала, то выход из портала должен быть где-то во дворе!

Десять ступеней на первый этаж – вприпрыжку, метя полы длинным подолом домашнего платья; затем бегом через гостиную, по скрипучим половицам, мимо обеденного стола, кресла-качалки, в котором вечерами курил трубку отец, рассказывая мне о Высшей Магии. Вдоль образов Трехликого – бога Прошлого, Настоящего и Будущего, рядом с которым наша единственная служанка Тисса – впрочем, она давно уже стала членом нашей семьи – приспособила еще и иконку Великой Матери. Мимо кухни, откуда несся запах пареной репы и свежевыпеченного хлеба. Наружу, через распахнутые входные двери…

Запрыгала по ступенькам крыльца. Поскорее во двор, где расхаживали с важным видом куры, а из загонов неслось размеренное похрюкивание!

Как назло, Тисса меня заприметила. Пришлось остановиться, когда полноватая, румяная женщина, окликнув меня, вышла из кухни, вытирая руки о передник.

Да-да, я уже покормила кур! И воду из колодца принесла, и свиньям помои вылила. Огород… А что огород? Я такую штуку придумала из Магии Земли – сорняки дохли на корню, позволяя беспрепятственно прорастать и кабачкам, и брюкве. Мне же надо скорее на полигон, за свиные загоны, где отец изо дня в день, из года в год – мне вот уже почти девятнадцать! – учил меня пользоваться магией. Гонял, как староста непослушных коз, объедавших деревенские огороды.

Вот оно… Перо, мое перышко! Из крыла сизого гуся, с обгрызенным кончиком, оно лежало посреди выметенного двора.

– Неплохо, – согласился отец, когда из-под моих рук вышел еще один портал, который я пробила из его кабинета в гостиную. – Молодец, Амбер! Продолжай заниматься.

– Но, папа!

– Еще пару часиков, – он пригладил гриву светлых волос, в которых совсем не было заметно проседи. – Я закончу с этим заклинанием, и мы с тобой выйдем немного размяться.

Дядя Лестер, двоюродный брат моего папы, говорил, отец был одним из лучших фехтовальщиков Центарина.

– Конечно же, я еще позанимаюсь! – пробормотала негромко. Так долго, пока это чертово перо не окажется в самом Скалле! – Но, папа, я ведь все закончила! Прочла все книги, которые есть в нашем доме…

– И что из этого? – спросил он как ни в чем не бывало.

«Ты наконец-таки отпустишь меня на волю!» – подумала я, но не посмела произнести это вслух.

– Мне… мне нужны новые! – сказала, кусая губы. – Я закончила ту, что написал мой дед, но мне не хватает…

Назвала несколько, упомянутых Амброузом Райсом. Затем, сжав кулаки, сказала, что я сама… Сама поеду в Скалле – городок в нескольких верстах от Калинок – и закажу их в книжной лавке. Пусть небольшой, но шаг к свободе.

– Не говори глупостей! – поморщился отец. – В городе опасно. Приедет Лестер и привезет все необходимое.

Напрасно я пыталась его переубедить! Обещала, увещала… Даже испекла любимый ягодный пирог – на кустах возле коптильни созрела черная смородина – папа так и остался непреклонен. В городе опасно. На дорогах опасно. За воротами нашего дома опасно… Везде опасно, несмотря на то, что я отлично владела магией и в который раз поклялась выполнить все четыре правила семьи Райс!

Я давно знала их наизусть.

Ни во что не вмешиваться. Не показывать свои магические способности. Никому не доверять и ни в кого не влюбляться… Все и так ясно, яснее не бывает!

Насчет последнего пункта разобралась не сразу, но догадалась, когда стала постарше.

Мама, это все из-за нее!

Арита Райс, вот уже четырнадцать лет как Вейр… Ее имя привычно вызывало у меня отрывистую чреду воспоминаний. Ласковые руки, водопад темных волос, звучный грудной голос. Яркий шелк платьев, прохлада драгоценностей – в детстве мне разрешалось перебирать содержимое ее шкатулок. Мамин запах… Аромат цветов, которые, я долго искала в Калинках… Облазила все деревенские сады, но так и не нашла похожего.

Мама прожила в Калинках полтора года, затем сбежала в столицу. Говорят… В общем, я подслушивала. Арита Райс упала в ноги королю Ийседору, и тот милостиво разрешил бывшей придворной красавице и ее семье вернуться. Только вот отец не захотел переезжать в Изиль. Сказал, что там нечего делать, пока правит узурпатор, поэтому мама уехала в столицу одна.

Вернулась она через полгода. Тогда я снова пряталась в кладовке. Проделала маленькую дыру в защитном куполе с помощью магии Огня и снова подслушивала.

– Я выхожу замуж, Двейн! – произнесла мама безразлично. – Эммерих сделал мне предложение, и я согласилась. Мы с тобой все еще женаты, но между нами все давным-давно кончено. Уверена, ты не станешь портить мне жизнь.

Отец что-то промычал. Болезненно, умоляюще.

– Здесь я не останусь. Такая жизнь не для меня, – спокойно продолжала мама. – Я умру здесь, в этой грязи, среди… Среди этой скотины. Ты ведь не желаешь моей смерти?

Вновь несвязное бормотание.

– Мне нужен развод. Я привезла с собой нужные документы. – Положила несколько свитков на большой обеденный стол. – И вот еще, Амбер останется с тобой. Эммерих… – она все же запнулась, – не хотел жениться на вдове с ребенком. Пришлось сказать, что моя дочь умерла.

– Я, по-видимому, тоже, – наконец, подал голос отец, – раз ты теперь вдова. Что же за страшная болезнь нас скосила?

Уже тогда я знала, что маги мало болеют. Почти никогда.

– Двейн, прошу тебя! Хорошо, хорошо… Это была красная чума.

– Могла бы придумать что-то более правдоподобное, ты ведь когда-то была неплохой целительницей. Кстати, зачем тебе развод, раз уж мы стали жертвами… гм… сего забавного заболевания?

Дальше я уже не слышала, потому что отец заметил прореху в магическом поле.

Нет, он не наказал меня в тот день. Наверное, потому что мы с ним вместе умерли от чумы…

Мама уехала в столицу и больше в Калинках не появлялась. Мы же с отцом остались в деревне, и он научил меня всему, что знал. Я перечитала все книги по магии в огромной библиотеке – несметное сокровище, которое отец привез из городского особняка. Дядя Лестер навещал нас пару раз в месяц. Привозил продукты, гостинцы, новости. Он работал таможенным магом в порту Скалле, следил, чтобы торговый люд не мухлевал с королевскими пошлинами.

На этот раз тоже приехал как обычно в середине месяца и, неожиданно, меня поддержал.

– Я отвезу Амбер в Скалле. Двейн, даже и не вздумай мне возражать! А ты, – повернулся ко мне. На лице – хитрая улыбка. Они с папой были похожи – среднего роста, светловолосые, голубоглазые, плечистые. – Собирайся, Амбер! Возьми… Что там девчонки берут с собой в поездку? Только много не накладывай, коняшка у твоего отца совсем старенький! – Шайен пасся на нашем лугу на склоне. – Документы тоже захвати. Мало ли, проверки на дорогах. Сейчас везде проверки, – произнес задумчиво. – Двейн, ты слышал, что Имгор снова попытался захватить трон? И опять неудачно. Его войска разбили наголову, а самого схватили… На этот раз беднягу все-таки казнят!

Отец заупрямился, не хотел меня отпускать.

– Мы съездим с ней в Скалле, на ярмарку, а после завернем ко мне домой. – Дядя был на десять лет моложе папы. Женился он в прошлом году, и молодая жена ждала первенца. – Не вздумай мне перечить, Двейн! А ты беги, пигалица, – опять мне, – пока я не передумал! Твоего отца я быстро уломаю. Объясню ему, где у этой формулы катализатор!

Отец выглядел как никогда бледным, когда мы прощались. У него тряслись руки, а взгляд…

– Папа, но ведь я всего лишь на несколько дней! И Тисса за тобой приглядит, – пожилая служанка стояла в дверях, вытирая расшитым полотенцем крепкие,

мозолистые руки. Я уже успела с ней попрощаться. – Не переживай, со мной все будет хорошо! И деньги я не потеряю…

На боку – кожаный мешочек с серебряными кругляшками, на которых – сердитый бородач с нахмуренными бровями. К экономии я приучена, а украсть деньги у Райсов мог разве что Высший Маг, которых в Центарине раз два и обчелся.

– Езжай уже, пока я не передумал! – отец порывисто меня обнял. – Лестер прав, засиделась ты в деревне! И помни… Обещай мне, Амбер!

– Да-да! – закивала я, задумчиво поглядывая на ухоженного, помолодевшего дядю Лестера.

Женитьба определенно была ему к лицу. Как мне найти папе ту, которая его полюбит, если он сиднем, день-деньской, сидит в своем кабинете?!

– Амбер! – напомнил о себе отец.

– Не вмешиваться, – начала я перечислять четыре правила Райсов. – Не показывать свои способности. Никому не доверять, кроме семьи. То есть только тебе и дяде Лестеру. Не влюбляться…

– Что?! – взревел его брат, и я захлопнула рот. – Чем ты забиваешь голову своей дочери, Двейн Райс?!

Мы еще раз обнялись с отцом на прощание, а на следующий день я уже прощалась с дядей Лестером.

Спешились на холме, одном из трех, на которых раскинулся Скалле – ратушная площадь, белые шпили колоколен, кривоватые деревянные дома вдоль узких улиц. Городок опоясывала широкая лента реки, по которой плыли корабли с пестрыми парусами. Викинги, нервные соседи Центарина, везли награбленное на городской рынок, откуда ушлые торговцы, скупая его за гроши, перепродавали уже в Изиле.

– Отправляйся в столицу, – сказал мне дядя. – Вот, возьми! – протянул запечатанный свиток. – Письмо отдашь тамошнему ректору.

– Тамо… Кому?! – от услышанного перехватило дыхание.

– Ректору Академии Магии, – произнес терпеливо. – Учиться тебе надо, Амбер, а не кормить комаров на болотах!

Комары вокруг нашего дома давно уже не водились. Перевелись раз и навсегда, когда отец активировал одно из придуманных им некромантских заклинаний.

– Но папа… Как я могу его оставить?!

– С ним все будет хорошо. Я за ним присмотрю, обещаю! Пожалуй, пришлю ему еще одну служанку, в помощь вашей Тиссе. Или же двоюродную сестру моей жены, – задумчиво добавил дядя. – Бедняжка осталась вдовой в совсем уж юном возрасте.

Я не собиралась никуда уезжать без разрешения отца.

– Он дал свое согласие, – невозмутимо заявил дядя Лестер.

– Не слышала ничего подобного! Он бы никогда в жизни меня не отпустил дальше Скалле, и то, только под вашим присмотром!

– Отпустил, и еще как! Вот, глянь…

Полез за пазуху, затем протянул мне свиток. Почерк отца я знала очень хорошо.

«Поезжай, Амбер! Прости, что так и не смог сказать это вслух, а то бы точно передумал. Будь осторожна. Помни о четырех правилах Райсов. Люблю. Твой папа». И размашистая подпись Двейна Райса.

Я так и застыла с раскрытым ртом.

– В Изиле найдешь свою мать, – продолжал дядя. – Ничего, Арита переживет воскрешение из мертвых собственной дочери! Поспрашиваешь, где дом Вейров. Вступительные экзамены через десять дней. Как раз хватит, чтобы добраться.

– Хватит… – пробормотала я, мучительно пытаясь прийти в себя и вспомнить карту Центарина.

Кажется, до столицы было дней пять-шесть пути.

– Я бы поехал с тобой, но Лиене вот-вот родит, а местным целителям я не доверяю, – добавил дядя. – Так что ты уж как-нибудь сама!

– Целительница? – спросил у все еще растерянной меня здоровенный караванщик.

Я мялась за дядиной спиной, безостановочно поправляя старенькое синее платье, перешитое Тиссой из маминого. Если бы… Если бы я знала, что отправлюсь в столицу – на свободу! – то определенно взяла бы побольше вещей. И книги… Я бы взяла с собой свои книги! Самые любимые, самые нужные, которые, несомненно, мне пригодятся в Академии.

О, Трехликий, если бы я еще знала, что именно мне пригодится!

– По животным умеешь? – спросил у меня чернобородый караванщик.

Кивнула. Я умела и по животным, и по людям. И роды, и раны, и… Доводилось. В деревне почти все мужики запойные, глупые по пьяному делу и скорые на расправу. Эта зараза обошла стороной только наш дом. Целительницу местную, пожилую бабульку, тоже скосила.

– Если так, деньгами за проезд не возьму, – сообщил здоровяк-караванщик моему дяде. – Глянь-ка, дочка, жеребец мой захромал! Никого к себе подпускает. С норовом, скотина! Но, говорят, у магов особый дар…

Проверял меня, ясное дело.

Здоровенный хасторский – вороной, статный, четыре локтя в холке, с пышной иссиня-черной гривой – всхрапнул, когда я к нему подошла. Презрительно покосился, моргнул влажным глазом, когда провела рукой по его гладкой, теплой шее. Но вскоре успокоился – я с детства умела ладить с животными.

– Видно, что магичка, – произнес довольный караванщик.

Он уже представился. Вожатый Трегольд, так его звали.

– Магисса, – негромко поправила его. – Не магичка…

Пусть еще не магисса, но обязательно ею стану! Когда закончу Академию, я получу то, о чем так страстно мечтала.

Свобода. Свобода, словно у весеннего ветра, что колышет озимые и, пролетая над нашим домом, подхватывает стаю беззаботных птиц…

– Племянница моя, едет к матери, – тем временем в разговор вступил дядя Лестер. – Сбирается поступать на Целителей. Я бы и сам проводил, но… Присмотри за ней, – и протянул караванщику мешочек.

– Сказал же, денег не возьму! Я и так присмотрю, – насупился бородач, – а монеты свои можешь…

Говорить куда засунуть деньги магу в Центарине все же не стоило, и караванщик не стал. Закашлялся, пробормотал что-то в бороду.

– Кай! Кай, где ты, бесовское отродье? – рявкнул, повернувшись к каравану, уже готовому отправиться в дальний путь.

С десяток телег, восемь крытых повозок, отряд охраны и боевой маг – я чувствовала особую вибрацию магических потоков, окружающих молодого парня в черной мантии. Торговый люд отправлялся в Изиль, по дорогам, которые, как известно, в Центарине никогда не были безопасными. Везли пушнину, мед, пеньку. А еще – добро, выкупленное у викингов, чтобы с выгодой перепродать его в столице.

Откуда-то из-под телеги выглянул вихрастый темноволосый мальчишка лет десяти. Шмыгнул носом, одернул подпоясанную пеньковой веревкой серую тунику, из-под которой виднелись залатанные на коленях штаны и голые, грязные ступни. Уставился на меня, и я нервно пригладила выбившиеся из косы черные волнистые волосы.

– Сын мой, – пояснил караванщик, – чертеняка непоседливый! Слышь, Кай, глаз с магички не спускать!

Вскоре я опустилась на колени рядом с жеребцом, осторожно осматривая рваную, загнившую рану рядом с копытом.

– Никого к себе не подпускает, – заявил мне Кай, устраиваясь неподалеку. Прислонился к телеге, косился на меня важно. Кажется, он и впрямь решил не спускать с меня глаз. – А третьего дня так Брасса пнул, что он летел дальше, чем… Хм… Я и не знал, что маги так ругаются! Брасс в Академии целых два курса проучился, пока его оттуда турнули. – Мы с Каем быстро нашли общий язык, несмотря на то, что я была его лет так на восемь старше. – Знаешь, какие в Академии порядки?

Покачала головой. Не знала. Я вообще ничего не знала, потому что нигде не бывала.

– Как устроишься, – сказал дядя Лестер чуть позже, когда обнял меня на прощание, – напиши Двейну. И вот еще, Амбер… Будь осторожна! Мой брат хорошо тебя подготовил, только вот…

Закивала.

Я давно уже выучила назубок четыре правила семьи Райс. Не вмешиваться, не показывать и не доверять. И – не влюбляться… Последнее – так вообще курам на смех! Влюбляться? Кому это нужно?

Но я и понятия не имела, что нарушу половину отцовских заповедей еще до того, как караван доберется до Изиля.

Глава 2

Все началось, когда мы с Каем валялись на мирно поскрипывающей телеге и мальчишка рассказывал мне историю королевской семьи Гервальдов. Я же лежала на тюках с шерстью и смотрела в голубое, с белыми барашками облаков

небо и на зеленые лапы елей, тянущиеся на дорогу из лесной чащи, словно умолявшие взять их с собой. Не оставлять здесь, в дремучем лесу.

Лежала и грезила наяву…

Впрочем, не забывала кивать и согласно мычать в особо важных местах, чтобы не обидеть рассказчика невниманием, хотя эту историю знала наизусть – слышала много раз от отца. В его изложении она звучала немного по-другому, чем у Кая, кажется, решившего, что он – мой старший, всезнающий товарищ.

Рассказывал мальчик о событиях шестнадцатилетней давности, изменивших ход истории Центарина и принесших разлад в династию Гервальдов.

Король Уго II, старший из четырех братьев, взошел на трон в сложные для страны времена. Правил он недолго, но крепкой рукой. Заткнул Хастор, давно уже претендовавший на спорные западные земли. Взял в жены принцессу Мириам, дочь султана Остарской Империи, примирившись, наконец, с восточными кровожадными соседями. Подписал мирное соглашение с викингами из Хьедвига, согласившимися оставить в покое северные поселения Центарина в обмен на снижение торговых пошлин. Все бы хорошо, только вот…

– По мужчинам он был ходок, – заявил мне Кай, жуя травинку. – Из-за этого и вышла вся бодяга. Боги отвернулись и от него, и от Центарина.

– Как это, по мужчинам? – удивилась я.

Ничего подобного отец мне не рассказывал. Говорил только, что Уго Гервальд вел неправедный образ жизни.

– Ну, как-как?! – мальчишка знатно смутился, и на загорелых щеках вспыхнул пунцовый румянец. – Проводил время в неугодных Трехликому развлечениях со своими фаворитами, вот как! Вот Он и проклял всех Гервальдов. Вернее, прокляла королева Мириам. Да так, что окончательно лишила их разума.

Я хмыкнула, переворачиваясь на живот.

– Ну-ка, расскажи, как все было!

Довольный мальчишка с важным видом продолжал:

– Забытая неверным мужем, она полюбила северного конунга, в ту пору гостившего со своей дружиной в Изиле. Королева даже понесла от своего полюбовника…

Я пожала плечами. Про беременность королевы отец мне не рассказывал, а в народе, как известно, любят преувеличивать.

– Король Уго не простил ей измены, – продолжал Кай, – и приказал казнить свою неверную жену. Перед смертью королева прокляла его и трех братьев, не осмелившихся встать на ее защиту.

Отец говорил, что это было Высшее проклятие. Сделанное в отчаянии, в смертный час… Настолько сильное, что оно пробило все защитные заклинания, наложенные на короля придворными магами. Проникло в кровь, разнеслось по телу, пока не охватило все существо несчастного… Вернее, заносчивого и безжалостного короля Уго II, приказавшего казнить свою, по слухам, беременную жену.

Проклятие не смогли снять даже сильнейшие маги Центарина. После этого Уго II правил недолго. Конунг, возлюбленный Мириам, подослал убийц, которые не только лишили короля жизни, но и ввергли Центарин в пучину гражданской войны.

Дело в том, Уго не оставил после себя наследников. Трон по старшинству должен был перейти ко второму брату, Имгору, но третий, Ийседор, заручившись поддержкой магов и подкупив нескольких генералов, объявил себя королем Центарина. Затем приказал казнить каждого, кто пытался воспротивиться. Имгор собрал верные ему войска, но…

– Мой дядя погиб под знаменами истинного короля, – сообщил мне Кай.

– Мой дед тоже…

– Здесь, в караване, у каждого кто-то погиб, – кивнул мальчишка. – Или же повесили, либо отрубили голову, потому что весь Север встал на сторону Имгора.

Только это не помогло ему вернуть трон Центарина. Имгор несколько раз поднимал народ, но раз за разом терпел поражение. Наконец, людская вера в истинного короля пошатнулась. Поговаривали, что именно из-за проклятия Мириам от него отвернулся Трехликий… Последняя битва произошла несколько дней назад не так далеко от этих мест, под Историком. За короля сражались лишь жалкие тысячи, тогда как Ийседор привел мощное, хорошо обученное войско. Обреченные на поражение, мятежники не устояли против регулярной армии Центарина и не смогли спасти короля. Имгор был схвачен и заключен в тюрьму. Теперь солдаты рыскали по лесам, отлавливали разбежавшихся мятежников.

То, что делали с обнаруженными, я уже знала. На выезде из Скалле, вдоль дороги, стояли виселицы. Сердце сжалось, но…

– Мне до этого нет никакого дела, – заявила я Каю, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно безразличнее. – Наша война давно закончилась, и моя семья расплатилась за нее сполна. Деда казнили, мой отец потерял титул и состояние. С тех пор мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

Куда больше разбитой армии мятежников меня волновало поступление в Академию Магии Центарина.

Маг каравана, Тадеос Брасс, уже успел рассказать мне о суровых нравах, царивших в том заведении. Его выставили оттуда зимой, так и не дав закончить второй курс. Не сдал зимнюю сессию, и его отчислили за неуспеваемость. Светловолосый, улыбчивый парень, впрочем, не особо расстраивался.

– Даже к лучшему, – заявил мне на первом привале, когда устроился подле меня возле костра. – Я и поступить не мечтал, а тут… Почти два года проучился! Дар у меня не такой уж сильный, так что…

Он сразу же нашел работу – маги в Центарине ценились на вес золота – и вот уже несколько месяцев охранял торговые караваны. Отчислил же его новый декан факультета Боевой Магии.

– Страшный человек этой Джей Виллар! – Брасс, развалившись на земле, поглядывал на меня со значением. – Некромант, демоны ему в сотоварищи…

Костер бросал кровавые блики на простодушное, мальчишеское лицо мага.

Сверкали звезды, в кустах трещали сверчки. Примерно так же, как трещал по магическим швам защитный купол, накинутый Брассом на вставший на ночлег караван. Но мне-то что с того? Мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Особенно в работу других магов, которые… «Подбивает к тебе клинья», – шепнул мне на ухо Кай.

– Как только пришел, так сразу же разогнал половину Академии, – продолжал Брасс. – Сказал, что недостойны учиться в лучшем магическом заведении страны. Зато девчонкам повезло! У Целительниц все намного проще, чем у боевых магов…

И тут же, забыв про Академию, принялся засыпать меня комплиментами – про черные волосы, зеленые, как летняя трава, глаза и тонкий стан. Когда дошел до упругой груди, я немного занервничала. Впрочем, Вожатый Трегольд заткнул мага раньше, чем это сделала я.

Это было пару дней назад, а сегодня…

– Амбер, послушай, как было дальше, – начал Кай, и тут…

Резкое возмущение магических потоков. Да такое, что я аж подскочила! Незнакомое заклинание вспороло защитный купол – кривоватый и слабенький, который Брасс накинул утром на ленивую «гусеницу» каравана. А дальше – через две телеги от нашей из леса вывалился, ломая кусты боярышника, здоровенный серый жеребец, на котором восседал мужчина в темной одежде. Конь неуклюже перепрыгнул через поросший орешником овраг, взбираясь на высокую дорожную насыпь – ведущий в столицу Северный Тракт был очень даже хорош. Всадник сидел как-то неловко, боком и от резкого движения не удержался в седле. Качнулся, выпустив поводья, затем тряпичной куклой сполз на землю.

Я охнула, подхватилась… Собиралась было спрыгнуть с телеги, но опомнилась. Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся! К тому же к лежащему на земле незнакомцу спешила охрана. Мимо, негромко чертыхаясь, пробежал Брасс.

Караван остановился.

Мы с Каем стояли, вытягивая шеи, на тюках, пытаясь разобраться, что происходит. А я… Я бы многое могла сделать. Во-первых, залатать прореху в силовом куполе, который так легко вспороло неизвестное мне заклинание. Или же сделать так, чтобы этого… раненого, на здоровенном коне, что переполошил весь караван, здесь больше не было. Или же пойти и постараться ему помочь. Но мы, Райсы, всегда помним о четырех правилах нашей семьи.

– Сбегаю, гляну, – сообщил мне Кай. – Жди здесь!

Долго ждать не пришлось.

– В повозку его, живо! – услышала я негромкий приказ Вожатого, стоявшего рядом с незнакомцем, потому что немного подправила себе магией слух. – Трогаем! – махнул кому-то, и караван пустился в путь.

Всадник исчез за полотнищем крытой повозки, хозяин которой, везший в Изиль награбленное викингами, и не вздумал возражать. Вскоре я увидела парня из охраны, который шел вдоль телег и звучно кликал целительницу.

Выходило, меня.

Спрыгнула, побежала, подобрав подол. Поморщилась, когда один из охранников подхватил меня за талию, чтобы подсадить в повозку. В ней, между раздвинутого скарба, лежал светловолосый короткостриженый бугай, на обнаженной груди которого красовалась здоровенная рана.

Меч, не магия.

Он был без сознания, и я тут же принялась за работу, почти не прислушиваясь к голосам над ухом. Вожатый с бригадиром охранников негромко переговаривались, решая, как быть с раненым. Им было о чем подумать. Трегольд, как и я, почти не сомневался в том, где именно незнакомец получил рану.

Последняя битва короля Имгора. Сокрушительное поражение под Исторком.

Наш раненый, скорее всего, из мятежников.

Отцу бы не понравилось, что я вмешивалась, но как тут не вмешаться?! Стягивала края раны, напитывала силой, поглядывая на бледное лицо молодого мужчины. Приятные черты лица, искаженные болью…

Ага, пришел в себя! Распахнул голубые глаза, смотрел на меня неверяще.

– Сейчас, сейчас! Потерпи немного, – сказала ему. – Мне нужна моя сумка, – повернулась к Каю, умудрившемуся немыслимым образом тоже просочиться в повозку. – Еще вода и чистая ткань на повязки.

Я с собой почти ничего не взяла, когда отправлялась в Скалле. Не думала, что придется вмешаться, ведь мы, Райсы…

– Кто такой? Откуда взялся? – начал допрашивать незнакомца Вожатый, когда я более-менее привела его в чувство.

Мужчина напрягся, словно размышляя, насколько честно ему отвечать.

– Милостью Трехликого, один из сторонников законного короля Имгора, – у говорившего оказался незнакомый мне выговор и полное отсутствие чувства самосохранения.

Виселицы вдоль дорог. За каждого выданного мятежника – пять золотых из казны короля Ийседора. Слышала, как кричали об этом глашатаи на главной площади Скалле. Только вот брат Вожатого Трегольда погиб за короля Имгора. И у каждого в караване был кто-то, кто заплатил дорогую цену после того, что король Ийседор узурпировал престол Центарина.

– Рану я затянула, – наконец, сказала мужчинам, слушавшим краткий пересказ очередного сокрушительного поражения короля Имгора. – Жить вы будете, только вот… Вам бы пару дней полежать, милорд!

Угадала.

Впрочем, что тут угадывать? Он был из богатых и знатных – слишком уж хороша его одежда. Темный дублет, пропитанный кровью, узкие штаны, обхватывающие крепкие мужские ноги, и рубаха, которая уже никуда не годилась… Да и эфес

меча, что задумчиво рассматривал бригадир охранников, был отнюдь непрост. К тому же мужчина явно не привык изнурять себя тяжелой физической работой под палящим солнцем или проливным дождем.

Уверенный взгляд, чистая кожа, красивые черты лица… Я даже засмотрелась ненароком.

– Иди! – разрешил Вожатый, когда я закончила перевязку. – А мы с милордом немного поболтаем по душам.

Далеко, впрочем, я не ушла. Едва успела влезть на телегу, на которой поджидал меня Кай, а рядом крутился охочий до новостей Брасс, как на дорогу, навстречу каравану, выехал из леса королевский отряд.

– Плохо дело! – пробормотал Кай, кивнув в сторону обладателей кирас и белых перьев на шлемах, что преградили нам путь. – Приберут к рукам нашего благородного лорда! Да и папу по голове не погладят, если он добровольно не сдаст… А ведь не сдаст! Постарается спрятать, и остальные в караване будут молчать, но…

Дело было совсем плохо, потому что с отрядом прибыл маг. Я чувствовала вибрации его ауры – хороший, сильный маг. Уровень так сразу не определить, но… Даже если Вожатый Трегольд спрячет раненого, этот обязательно найдет!

И что теперь делать?

Мне нельзя ни во что вмешиваться, я ведь обещала! Так почему же, спрыгнув с телеги, уже спешила к повозке? Меня сопровождал недоумевающий Брасс, допытывающийся, что я задумала. Отмахнулась от него, как он назойливой мухи.

– Вожатый… Вожатый Трегольд!

Рассказала ему о своем безумном плане, в ответ получив внимательный, оценивающий взгляд. Сомневаюсь, что он понял хоть что-то из сказанного, кроме «могу отвести глаза», но он согласился. Согласился!

– Все будет хорошо, – пообещала я, взглянув в бледное лицо моего нежданного пациента. – Его надо переодеть, – сказала уже Брассу, который взобрался со мной в повозку. – Вы, милорд, уже больше не милорд, а… Вас зовут Стефан Орейг, и вы – мой муж!

Орейга – девичья фамилия моей мамы. Стефан – сын старосты, который мне в детстве очень даже нравился. Правда, он женился года три назад и успел уже обзавестись парой детишек…

– Вы вчера немного перебрали, – продолжала я, увидев, как вытянулось лицо лорда, – и подрались вот с этим магическим оболтусом, – кивнула на растерянного Брасса, маячившего за моей спиной. – От него к вам прилетело Магией Воды, поэтому до сих пор немного фонит…

Уверена, королевский маг почувствует вибрацию целительных заклинаний, на которые я использовала магию Воды. Брасс кивнул, кажется, поняв, что я задумала. Но он еще не знал, что я собиралась подстраховаться…

Второе правило семьи Райс – отец запрещал мне демонстрировать свои способности без нужды. Но как тут разобрать, нужда это или нет – не позволить королевскому приставу вздернуть милорда-мятежника на виселице, которых так много вдоль центрального тракта?

Накинула заклинание, скрывающее его рану на груди. Брасс выдохнул от неожиданности, посмотрел на меня с изумлением.

– Значит, на первый курс собралась? – усмехнулся маг.

Не ответила, продолжая работать.

Высшие заклинания – наведенные иллюзии… Я изучала их по книжке магистра Вимфлета, и они поддавались мне довольно неплохо. Повернулась к милорду. Если уж его ищут, то… Вряд ли он из простых заговорщиков! Милорда могут знать в лицо, поэтому лицо мы немного подправим – чуть удлиним нос, сузим губы, сделаем покатым лоб и красными белки глаз. Как у соседа нашего, пасечника, любителя постоянно заложить за воротник и побеседовать с пчелами о смысле жизни…

В Калинках я тренировалась накладывать иллюзии на противном, бодучем козле нашего старосты, который повадился объедать наш огород. Однажды превратила его в гибрид козла и летучей мыши. Вышло довольно жутко, и мое заклинание продержалось целые сутки. Козел, вернувшись домой, так напугал старосту, что тот аж целых две недели не пил, а местный дьяк, повстречавший гибрида по дороге в кабак, еще неделю читал истовые проповеди о демонах среди жителей Калинок.

Только вот на людях подобные заклинания я еще не пробовала.

– Козел, – пробормотала я, настраивая для работы тончайшие магические потоки. – Это просто-напросто козел! – сказала себе, уставившись на милорда.

– Дорогая, – лорд морщился, стягивая с себя камзол и пропитанную кровью сорочку – Кай уже раздобыл ему подобающую простолюдину одежду. Под ней показалось крепкое мужское тело, покрытое татуировками. Я немного растерялась, и сложная формула заклинания чуть не вылетела из головы. Демоны, где-то я уже видела эти рисунки, охватывающие мужские плечи… В какой-то книге, определенно! – Вчера мы немного засиделись у костра с господином магом, но это не повод, чтобы отчитывать своего мужа подобным образом…

– Голос! – заявил Брасс, и мы с Каем переглянулись.

– Молчите! – приказала я «мужу». – Ваш выговор выдаст вас с потрохами! Вы ведь не из этих мест?

Он покачал головой, но вдаваться в подробности не стал.

– Ложитесь, сейчас же! Вы вчера хорошенько перебрали, так что… Мычите, на большее вы не способны! А что касается козла…

– Вот… – Кай вылил на мужчину темную жидкость из бутылки, и тот разразился негромкими ругательствами. По повозке разлился резкий запах алкоголя.

– Тихо!

Я уже знала, что маг рядом. Ищейка короля приближался, и я чувствовала, как подрагивают магические потоки, но продолжала судорожно затирать следы своих заклинаний. Надо… Надо успеть!

– Мири… Миринда, – назвала «мужу» второе свое имя. – Миринда Орейга.

Ни к чему ему знать настоящее!

– Райар, – шепнул он. – Райар Кеттер.

Значит, лорд Райар Кеттер…

– Даже если ничего не выйдет, то… Ты серьезно рискуешь, Мири! Но спасибо за попытку!

Подтянул к себе меч. Я же смотрела на мужчину и размышляла… о том самом заклинании, с помощью которого он разделался с защитным куполом. Райар Кеттер не был магом в привычном понимании этого слова. Не такой, как мой отец, дядя или же Брасс, вылетевший со второго курса по воле декана-зверя Джея Виллара. Он был другим, и в его ауре было нечто, совершенно мне непонятное.

– Выйти из повозки! – раздался громкий голос.

Распахнулось одно из полотнищ, и я прищурилась на ярком, дневном свету. Вожатый и несколько человек из охраны замерли неподалеку. Я чувствовала идущее от них напряжение.

– Госпа-адин… – заныла, выглядывая наружу, уставившись на двоих в военной форме и одного в темной длинной мантии. – Здесь только я и мой муж. А эта скотина вчера так набралась, что до сих пор ходить не может!

Лорд Райар Кеттер отчетливо икнул, затем протестующе замычал. Завозился, распространяя резкий запах алкоголя.

– Догнался уже! – пожаловалась я на «мужа» солдату, заглянувшему в повозку, вспоминая, как ругали своих супружников кумушки из деревни. – И когда только

успел?!

Перевела умоляющий взгляд на мага, до этого сделав все, чтобы скрыть свой дар.

Пожилой, усатый. Опытный и исполнительный, но… Не станет искать проблемы на пустом месте.

В этом и была его слабость. А еще в том, что хороших магов в Центарине раз-два и обчелся. Привык к тому, что навредить ему сможет только маг более сильный, более сведущий, а не пигалица с зелеными глазами, которая смотрела на него жалобно, при этом немного… Всего лишь немного ковырялась в ауре господина мага, меняя его состояние на… нестерпимое желание сию секунду закончить досмотр и сбегать по нужде до ближайших кустиков.

– Проверить у них документы! – прохрипел маг, поворачиваясь к солдатам.

Затем развернулся и припустил к лесу.

Отвести глаза солдатам без магических способностей – проще простого, и вскоре наш караван, размеренно покачиваясь, двинулся в сторону Изиля. Солдаты же двинулись по тракту в противоположном направлении, продолжив поиски мятежников.

Мой «муж», которому я приказала два дня лежать, слушать меня не собирался. Сперва долго говорил с Вожатым, после чего нашел меня с Каем на нашей телеге. Он был верхом на своем жеребце, выглядевшем не менее устрашающе, чем хасторский Вожатого. Иллюзия спала, и я вновь залюбовалась привлекательным лордом и… собственной работой. Пусть лорд Кеттер совсем недавно был при смерти, но теперь, все еще немного скованный в движениях, он довольно уверенно сидел в седле.

Спешил, и ему было не по пути с медленно тащащимся караваном, а уж о моей рекомендации полежать спокойно пару дней так и вовсе забыл!

– Мири, ты рисковала, чтобы спасти мою жизнь, – начал лорд Кеттер.

– Она едет в Изиль, – важно сообщил ему Кай. – Будет на Целительницу поступать!

Я смутилась, опустила взгляд. Затем принялась рассматривать дно телеги, видневшееся в просветах между тюками. Кто бы мог подумать, что трещины в дереве могут создавать такой увлекательный рисунок!

– Значит, на Целительницу, – повторил лорд Кеттер, и я вновь подивилась акценту в его голосе. – Найду тебя в столице и отблагодарю. До встречи!

– До встречи, – пробормотала я, пытаясь…

Пытаясь понять, хорошо это или плохо, что он собирается меня найти. Хорошо или плохо, что лорд Кеттер, скорее всего, так меня и не найдет, потому что не знает моего настоящего имени. И еще того, что я давно уже решила поступать на Боевую Магию, где деканом был тот самый человек-зверь Джей Виллар.

Вряд ли мы когда-нибудь встретимся! Он – птица более высокого полета. Просвистел мимо, подхваченный мятежным, неспокойным ветром Центарина. Меня же влек мирный, северный, потому что война для нашей семьи закончилась, и мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

***

Встретились мы ровно через четыре дня. Уверена, нас свел Трехликий, Его проделки! Как иначе объяснить это странное совпадение?

За день до этого наш караван, отстояв внушительную очередь возле городских ворот, наконец-таки въехал в Изиль. Миновали две линии крепостных стен, перемежавшихся пороховыми башнями, утыканными пушками. Я смотрела на рвы и защитные укрепления между ними и вспоминала учебники по истории. Столица Центарина за долгую ее историю ни разу не сдалась неприятелю, а ведь осаждали ее знатно!

Две сотни лет назад конница Остара пыталась взять Изиль штурмом, но убралась восвояси не солоно хлебавши. Затем орда кочевников-мерлонгов разбилась о белоснежные стены столицы. Драконы тоже прилетали не сказать, что с благими намерениями. До сих пор на защитных укреплениях виднелись затертые пятна – следы обжигающего драконьего пламени.

Это было давно, а сейчас… Теплым июньским вечером я, сидя верхом на старом отцовском Шаире, вертела головой, стараясь не потерять ее от увиденного. Кого только не было в длиннющей, на версту, очереди у главных ворот! Паломники, торговцы, переселенцы. Ругались мужчины, спорили женщины, плакали дети. Говорят… Вернее, я читала, что в Изиле проживало около ста пятидесяти тысяч человек и каждый день столицу посещало больше тридцати.

Наконец, прорвались через ворота, и караван покатил по широкой, мощеной улице. Вдоль нее стояли высоченные каменные дома – таких я еще никогда в жизни не видела! – с раскрашенными фасадами, ухоженными внутренними двориками. И цветы… Много, много цветов. По улицам сновали пешие, летели дорогие экипажи. Кучера покрикивали, приказывая уступить дорогу! Проезжали всадники, скрипели телеги, нагруженные товарами – крестьяне спешили на городской рынок.

Туда мы не поехали, свернули на одну из боковых улиц, и стало заметно тише.

Изиль был разделен на двенадцать кварталов. Зажиточные горожане селились у подножия одного из трех городских холмов, на вершине которого возвышался златоглавый дворец короля. Другой, словно напоминание о том, что, взлетев высоко, можно упасть на самое дно, венчали зубцы Центральной Тюрьмы. Даже отсюда я чувствовала тяжелые магические вибрации, идущие от этого места. Туда заключали не только элиту Центарина, Центральная Тюрьма служила еще и местом заточения магов.

Последнее пристанище моего деда… Именно там держали истинного короля Центарина, которого собирались казнить завтрашним утром на Ратушной площади. То-то в столице так много народа!

Вожатый Трегольд ехал неподалеку, и я ловила на себе его внимательные взгляды. Приглядывал, собираясь перевыполнить обещание, данное моему дяде. Этой ночью, заявил мне, когда стояли в очереди под стенами, мы останемся на

постоялом дворе, а утром он разузнает, где живет моя мать. После чего проводит меня до ее дома, чтобы удостовериться…

Конечно же, я согласилась. С чего бы мне возражать? Только вот с постоялым двором вышла проблема. В город приехало так много народу, что привычное место, в котором останавливался караван, было забито под завязку. Мы отправились во второй, но приютили нас лишь в третьем – бедном и грязном до невозможности «Бойцовом Петухе», рядом с дешевым борделем, в распахнутых дверях которого мелькали полуголые девицы. Комната мне досталась так себе – даже не комната, а клетушка с большим окном, затянутым мутным от грязи стеклом, с видом на тот самый бордель. Впрочем, я была рада и ей. Устала до ужаса и уже готовилась к тому, что ночевать нам придется на улице.

Кое-как смыла пот и дорожную пыль в маленьком тазу, с трудом допросившись воды у задерганной служанки. В кровать, несмотря на утомительный день, лечь решилась только после того, как хитрым заклинанием уничтожила всех клопов, которых в ней водилось несчетное множество. Постельное белье меняли, кажется, еще в правление покойного Уго Гервальда, а одеяло… Хорошо хоть Кай принес мне из запасов отца!

Ночью спала плохо, несмотря на то, что поставила на комнату всю мыслимую защиту. Через окно моей комнаты доносился зазывный смех девиц, у которых, подозреваю, выдалось довольно много работы. До утра внизу, в обеденном зале, пили и драли глотки – вопили песни во славу короля Ийседора, а из противоположного конца им отвечал здравицами в честь бедолаги Имгора. В конце концов воинственные партии подрались. Явился патруль, разнял забияк, забрал особо горластых и кулакастых. Под утро повздорили еще и маги – принялись метать друг в дружку заклинаниями – все по тому же поводу. Я чувствовала всплески магических потоков и лениво размышляла, сожгут ли постоялый двор или обойдется.

Обошлось.

Магов тоже забрали, а я лежала и думала о том, что мне немного жаль…

Немного жаль истинного короля, который на протяжении четырнадцати лет пытался вернуть причитающийся ему трон, но так и не смог. Жаль казненного деда, которого я совсем не помнила. Жаль, что распался брак моего отца. Жаль,

что Райар Кеттер пострадал за идею, которой не суждено воплотиться.

Наконец, заснула.

Наутро в обеденном зале меня встретили поломанная мебель и недовольный трактирщик, поглядевший на меня с таким видом, что это я во всем виновата. А еще Кай с Брассом, за обе щеки уплетавшие плотный завтрак.

– Проведу вас на Ратушную площадь такими ходами, что вы обалдеете! – заявил Кай, когда мне тоже принесли подкрепиться. – Подойдем к самой плахе! – В этом месте я поперхнулась омлетом с сыром. – А ты ешь, ешь… У нас будут самые лучшие места!

Мне совсем не хотелось смотреть на казнь Имгора, но они все же меня уговорили. Заявили, что не позволят все утро просидеть в одиночку на постоялом дворе. Вожатый отбыл по караванным делам, пообещав, что к моей маме мы отправимся с ним после полудня.

К тому же как не пойти, если в Центарине еще ни разу не казнили истинного короля?

Вскоре Кай уже волок меня за руку по узким улочкам, пропахшим мочой и гнилью. Несмотря на то, что указом короля Ийседора запретили выливать из окон ночные горшки и выбрасывать помои куда-либо, помимо предназначенных для этого сточных канав, горожане плевать хотели на новые правила. Угрюмый Брасс, морщась, следовал за нами, а я… То ли от окружающего смрада, то ли по причине собственной глупости, давно уже не понимала, где мы находимся. По словам Кая, мы приближались к Ратушной площади, куда по главным улицам с самого утра стекалась огромная, разодетая, словно на праздник, толпа.

– Я вырос в Изиле, – неожиданно заявил мальчишка, когда мы остановились перевести дух, – и знаю на этих улицах каждый закоулок. Моя мать была проституткой, а отец… Один Трехликий знает, кто был моим отцом!

– Разве не Вожатый Трегольд? – переспросила я изумленно.

– Не-а, – широко улыбнулся Кай. – Папа меня усыновил, так что с той поры я больше – ни-ни! Ни за что! Вырасту и тоже буду караваны водить. Ну же, пошли, уже совсем близко… Сюда!

Кай юркнул в узкий проход между домами, в который я-то протиснулась с трудом, а что касается Брасса… Он все же пролез, но я убедилась, что маги ругаются ничуть не хуже, чем разбивший бутыль с выпивкой церковный дьяк. Распугивая крыс, переступая через помои – хорошо хоть я поставила защитные заклинания на одежду! – мы продвигались по узкому ходу. Наконец, к моему изумлению, выбрались из дыры и очутились на большой площади.

Огромные дома с величественными колоннами, украшенное позолотой здание Ратуши, над которой развевался флаг Центарина – золотой лев на коричневом поле… Два храма: первый – Трехликому, с огромными изваяниями всевидящего Бога, и второй, чуть поскромнее, Великой Матери, которой меня посвятили в Скалле в трехлетнем возрасте. И толпа – гомонящая, оживленная, пытающаяся протиснуться поближе к возвышающемуся над их головами деревянному помосту.

Плаха для короля Имгора.

Мне стало нехорошо, и я отвернулась, пытаясь прийти в себя. Принялась отряхивать подол, затем снимать с волос паутину. Платье и обувь – мои единственные сапожки! – я все же уберегла, а вот про голову забыла! Брасс защиту ставить не стал, поэтому несло от него так… Так себе!

Маг крутил головой, тревожно щурясь. Словно чувствовал то же самое, что и я – вибрацию толпы. Много, много людей. Молодые, пожилые, дети… Среди них были и маги, много магов. И – лица, лица, лица. Здесь в сотню… Нет же, на этой площади в тысячу раз больше человек, чем я видела в Калинках за всю свою жизнь!

Нет, не то!

Над нами будто бы сгущались тучи, и я, словно кошка перед дождем – а ведь небо было совершенно чистым, без единого облачка, – инстинктивно чувствовала приближающуюся магическую непогоду. Вот-вот что-то произойдет.

Тут меня толкнули в бок. О, Трехликий, когда я уже вспомню о защите?!

– Что встала, дурында?! – рявкнула полная румяная лоточница. – Пирожки! Пирожки! – завопила во весь голос. – Горячие пирожки во славу короля Ийседора!

Кто-то подпирал меня сзади. Рыкнул недовольно, и я шагнула в сторону, пропуская нахала. Развернулась, испугавшись, что потеряюсь в толпе, и… уткнулась носом в расшитый золотом дублет.

– Поосторожнее! – раздался приятный мужской голос с едва уловимым акцентом.

Выдохнула изумленно. Подняла голову – какой же он все-таки высокий! – уставившись на никого иного, как на лорда Райара Кеттера.

– Мири… – он тоже меня узнал, но на красивом лице особой радости я не заметила.

Впрочем, с чего бы ему радоваться? Вот еще, сокровище с косичкой в одном-единственном платье! Пусть с помощью магии я привела его в порядок и даже навела небольшую иллюзию… Оборки по низу, вышивка на лифе – подсмотрела вчера у одной девицы в таверне, и мне тоже захотелось быть красивой и нарядной. Но, по сравнению с разодетыми горожанками, пришедшими поглазеть на казнь, моя одежда выглядела совсем простенькой. Впрочем, даже без красивых платьев, лент и драгоценностей Брасс постоянно засыпал меня комплиментами. Глаза, улыбка, губы…

Глупый, он ведь еще не знал о четвертом правиле Райсов! Я не собиралась ни в кого влюбляться. Так почему же, глядя в мужественное лицо лорда Кеттера, я и сама, кажется, стала о нем подзабывать?

Глупости!

– Мири, как ты здесь очутилась? – спросил лорд недовольно.

– Так же, как и вы. Пришла посмотреть на казнь Имгора Гервальда. Такая радость и повсеместный праздник, вы не находите, милорд? – заявила,

уязвленная его тоном. Но тут же спохватилась. – Как ваша рана?

– Я в порядке. Мири, тебе здесь не место! – безапелляционно заявил он, а я…

Не успела рассердиться, потому что раздались звуки труб.

С холма – нет, не с того, где находился королевский дворец, а с того, где стоял мрачный бастион Центральной тюрьмы, по направлению к Ратушной площади двигалась процессия. Я прищурилась на утреннее солнце. Пусть не была такой высокой, как лорд Кеттер, и спины людей закрывали почти весь обзор, но я не сомневалась, что в той железной клетке, окруженной сотней солдат и несколькими боевыми магами, везли короля Имгора.

На публичную казнь, на которой его брат, король Ийседор, не счел нужным присутствовать.

– Живо убирайтесь отсюда! – приказал негромко лорд Кеттер. Посмотрел на Кая, затем на Брасса. – Забирайте ее и уходите! Скоро здесь будет жарко.

Глава 3

Я не знала, что именно пошло не так и почему планам заговорщиков не суждено было сбыться. Может, они не рассчитали, что короля Имгора будут охранять так много сильных магов. Или же то, что эти маги будут готовы пресечь любую попытку похищения. Либо что и на Имгора Гервальда тоже пало проклятие королевы Мириам, обрекая на провал все связанные с ним планы и начинания.

Не знала и узнавать не собиралась. Первое правило семьи Райс – держаться подальше… Подальше от всего! Не вмешиваться, не доверять и так далее. Но, пообещав Райару Кеттеру убраться с площади, исполнять его приказ не спешила. Замерла с друзьями возле прохода между домами, готовая юркнуть в него, как только настанет обещанное «жарко».

Если бы я знала, чем все закончится, то бежала бы оттуда со всех ног и парней бы с собой увела!

Вместо этого пыталась уговорить себя, что не нарушаю данное отцу обещание. Не вмешиваюсь и не показываю, а тихонечко стою себе в сторонке и наблюдаю, как по незримому сигналу над площадью скручиваются в тугие узлы магические потоки. Вернее, сворачивались они над головой замершего на помосте рыжебородого высокого мужчины в длинной белой рубахе и холщовых штанах, дожидающегося собственной казни.

У него были крупные, благородные черты лица – широкий лоб, внушительный нос. Король оказался высок и плечист и ничем не выдавал, что его тревожит ближайшее будущее.

Обвинитель тем временем зачитывал Имгору Гервальду приговор, но тот стоял спокойно. Слушал, не перебивая, о «предательстве и множественных преступлений против истинного короля Центарина Ийседора».

Толпа возле помоста волновалась. Перешептывалась, переговаривалась. Все знали – истинный король стоит раз перед ними, а в златокупольном дворце, ослепительно сверкающем на утреннем солнце, давно уже обитает узурпатор.

Имгор смотрел на свой народ. Народ, которым должен был править, получив трон по наследству от старшего брата, как и заведено Трехликим. Смотрел на толпу, которая с замиранием сердца и извращенным любопытством ожидала, когда взлетит огромный топор одетого в красное палача и с плахи скатится рыжебородая голова. После этого ее поднимут на пики – для потехи и устрашения этой самой толпы, – доказывая, что уже никогда не сбудутся чаяния тех, кто мечтал вернуть Имгору причитающуюся ему корону Центарина.

Я тоже смотрела. Сперва на невозмутимое лицо короля, затем на его руки, запястья которых охватывали темные обручи. Отец говорил, что все Гервальды – сильные маги. Значит, чтобы лишить способностей, мятежного короля заковали в браслет из амарилла, поглощающего магию. Вряд ли Имгор чувствовал волнующиеся над помостом магические потоки – это была прерогатива десятерых в черных мантиях, застывших вокруг плахи, готовых отразить любое нападение.

Они ждали и дождались.

Вспышка была настолько яркой, что на миг я потеряла ориентацию. И тут же грянул гром, заставив людей охнуть, отпрянуть от помоста. В ту же секунду из толпы вылетели малиновые молнии, впиваясь в черные фигуры магов.

Раскаты боевых заклинаний заглушили начавшийся переполох. Нет же, это был настоящий хаос! Люди, объятые ужасом, кинулись бежать. Площадь пришла в движение. Нас чуть не смели, едва не сбили с ног. Перепуганный Кай вцепился в мой рукав. Я тут же накинула на него, на себя, даже на растерявшегося Брасса еще одно защитное заклинание. Вовремя! Над головой просвистел малиновый шар – срикошетил от плахи, где, объятые дымом и магическим пламенем, держали оборону маги короля Ийседора. Разорвался неподалеку, проверив мою защиту на прочность.

Она-то выдержала, но лоточницу, не так давно обругавшую меня за нерасторопность, подняло в воздух и отбросило в сторону. Еще несколько человек поблизости смела взрывная волна. На поднимающуюся женщину упал важный, полный господин в подбитом мехом плаще. Кажется, никто из них не пострадал – они уже пытались встать на ноги. Тут подскочила пара сорванцов и, ничуть не смущаясь, принялись таскать горячие пирожки.

Мне же казалось, что вот-вот разверзнется ад и появится самый страшный демон. Сквозь хаос криков, визга и плача я кинулась к проходу, куда так настойчиво звал меня Кай. Нет, замерла на секунду… Оглянулась, высматривая светловолосого лорда Кеттера. Его высокой фигуры нигде не было.

Почти добежала, но тут маги Ийседора накинули на площадь почти непроницаемый, непробиваемый купол, отрезав ее от остального мира. Нас не накрыло лишь чудом. С моих губ сорвался изумленный возглас – буквально в паре метров от моих ног на землю упала мгла.

– Демоны! – пробормотал Брасс, уставившись на купол, а Кай очень даже натурально всхлипнул.

– Амбер, пойдем! – мальчишка вновь потянул меня за рукав, но я…

Растерянная молодая женщина поблизости заламывала руки, в отчаянии кидаясь на магическую стену, но ее раз за разом отбрасывало в сторону. Я разглядела причину, и это заставило меня остановиться. За полупрозрачной

стенкой стоял малыш. Пусть не слышала, но знала – он плачет, напуган и ему там не место – ведь внутри демоны знают, что творится!

Что же делать? Ведь отец всегда говорил, что нельзя вмешиваться! Нас, Райсов, вообще ничего не касается… Ничего на белом свете!

– Погоди… Я скоро! – пообещала трясущемуся Каю. – Но ты беги… Беги без меня!

Огонь… Под моими ладонями уже разгоралась обжигающая стихия. Сорвалась с рук, с утробным ревом ударила по куполу. Но тут же разбежалась по оболочке, вгрызаясь, огрызаясь… Затем сникла, словно купол ею славно пообедал.

Нет, таким его не взять!

– Амбер, прекрати! – Брасс попытался утащить меня с площади, но я не далась. – Хватит, остановись! Сейчас прибудет подкрепление, и вот тогда…

Не дослушала. Вокруг кричали люди, здоровенный мужик несся прямо на меня, но Брасс умелым заклинанием отбросил его в сторону. Женщина все так же пыталась добраться до своего сына, но я уже…

Я уже поняла, из чего сплетен купол. Крайне ловкий, умелый гибрид. Уверена, тот, кто накинул его, филигранно владел Магией Огня – то-то мое заклинание его не взяло! – и подкрепил свою работу стабилизирующим заклинанием из арсенала Магии Земли. Видела подобное, когда мы с отцом читали «Высшие боевые заклинания» и он показывал мне на примерах.

Почему же сразу не догадалась?!

Синее, холодное пламя утробно рычало под ладонями. К Огню я добавила заклинание из стихии Воздуха. Нет, купол целиком не сняла – на такое бы у меня не хватило ни сил, ни умений! – но проделать небольшую прореху оказалось мне как раз по силам. Брасс, ругаясь совсем уж неприлично, юркнул в образовавшуюся дыру и подхватил орущего малыша. Сунул матери и, не слушая ее благодарностей, приказал живо отсюда убираться. Затем грубо схватил меня за руку и потащил прочь.

Туда, где нетерпеливо поджидал Кай.

Тут в прореху, затягиваемую темной тонкой пленкой, словно лед на осенней луже, вывалился растрепанный, похожий на взъерошенного демона лорд Кеттер. За ним следовал… рыжеволосый король Имгор! На его плечах уже был чей-то темный плащ, а в руке он сжимал короткий окровавленный меч.

– Ва… Ваше величество! – неверяще выдохнул застывший Брасс.

Я тоже застыла.

Отцу это совсем не понравится! Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Не разрезаем защитный купол боевых магов Ийседора, не лечим лордов-мятежников и не спасаем беглых королей…

– Сюда, сюда! – первым пришел в себя Кай. Замахал призывно Райару Кеттеру, показывая на узкий просвет между домами. – Я покажу вам обходный путь!

– Это мои друзья, – быстро сказал лорд Кеттер королю, и я, подозреваю, изменилась в лице.

Друзья?!

Дернулась было, собираясь сбежать. Демоны, мне с ними совершенно не по пути! Но тут заметила, как к Ратушной площади, пробираясь сквозь толпу, спешат солдаты короля. С ними были и маги. И я кинулась к дыре, понимая, что пора убираться, потому что до меня доносились не только отдаленные свистки патруля и бряцанье солдатского оружия, но и магические отзвуки связывающих заклинаний. Вряд ли маги Ийседора будут разбирать, кого именно я спасала из-под купола – то ли потерянного малыша, то ли мятежного короля от смертного приговора. Попаду под горячую руку, и поминай как звали!

– Здесь проход! – Кай махал призывно. – Амбер, да скорее же ты!

Демоны, они все в него пролезли! И Брасс, и Райар Кеттер, и даже Имгор. Я же, нырнув в дыру следом за ним, удостоверилась, что король Центарина может ругаться ничуть не хуже, чем маг-недоучка, которого выгнал со второго курса

злобный декан Джей Виллар.

Затем мы бежали. По грязным узким улицам, заваленным нечистотами и отбросами. Прочь от Ратушной площади, через охваченный паникой город, спеша к «Бойцовому Петуху», словно это было единственное в Центарине чудесное укрытие.

По дороге я размышляла… Нет, сперва убрала магическую метку с одежды короля – ему она совершенно ни к чему. Да и внешность у Имгора крайне приметная… Немного подправила, и, когда лорд Кеттер оглянулся, его лицо вытянулось от изумления. Уставился неверяще на Имгора – теперь уже чернобородого, с куда более внушительным носом и небольшим горбом.

– Мири… – протянул изумленно, видимо, не расслышав, что Кай назвал меня «Амбер». – Это все ты?

– А кто же по-вашему? – огрызнулась, все еще размышляя, что бы на это сказал папа. Наведенную на бегу иллюзию он бы, определенно, похвалил. Но что касается всего остального… – Думаете, это Трехликий его так?

Не договорила.

Закрутила головой, выдохнула испуганно. Странное чувство – словно кто-то шел по нашему следу. Ловил отзвуки моих заклинаний и разматывал, распутывал… Вцепился в ниточку, не собираясь ее выпускать.

Он шел за нами! Как я могла быть так неосторожна?!

– Мы почти на месте, – сообщил Кай, когда мы остановились перевести дух.

Я уже плела новые и новые заклинания, пытаясь отрезать, сбить преследователей, отправить их по ложному пути.

– Пора подать знак, ваше величество! – заявил Райар Кеттер, когда мы вывалились из узкого прохода перед постоялым двором «Бойцовый Петух».

Король, запахнувшись в плащ, дернул горбатым плечом – левое в моей иллюзии оказалось намного выше правого, – затем кивнул чернобородой головой.

Брасс первым толкнул двери постоялого двора. Петухов здесь не водилось, зато задир собрался полный обеденный зал. Пили и ели, обсуждая побег Имгора, не обращая внимания на то, что этот самый король, скрываясь под чужой личиной, проследовал мимо них по скрипучей лестнице на второй, безлюдный этаж.

Тут Райар Кеттер вытащил из-под одежды черный камень на серебристой цепочке.

– За нами скоро придут, – сообщил мне.

– Что?! Нет же, постойте! – воскликнула я, но противный лорд Кеттер уже активировал амулет.

– У короля есть могущественные друзья, – сообщил мне многозначительно.

Всколыхнулись магические потоки, и я отчетливо зашипела. Словно наша старая кошка, любящая вертеться на кухне, из-за чего Тисса порой наступала ей на хвост.

– Вы… Вы вообще понимаете, что натворили? Нас преследуют… За нами гонятся! И тот, кто идет по следу, обязательно почувствует этот самый всплеск!

Мощный, жирный всплеск магической активности непонятной мне природы!

Лорд Кеттер пожал плечами.

– Продержимся, – заявил уверенно.

– Как бы ни так! – возразила ему.

– Спрячем его в комнате отца, – воскликнул Кай. Лицо у него было довольным, словно мы играли в какие-то веселые прятки. Ага, с королевскими магами Ийседора! – Сюда! – мальчишка сунул ключ в замочную скважину, затем распахнул дверь в каморку, похожую на мою один в один.

Король осмотрел грязную, с затянутыми паутиной углами комнату. Затем подошел к окну. Я уже знала, что он увидит через засаленное стекло – жизнь в борделе не затихала ни днем, ни ночью. Даже сейчас досюда доносились отзвуки музыки и заливистый женский смех.

– Плохо дело, – я села на смятую кровать, взглянув с укором на лорда Кеттера. – Не хочу показаться занудой, – посреди их праздника! – но нельзя было активировать амулет! Ищейка Ийседора уже рядом, и я его чувствую…

Запустила пальцы в растрепавшуюся прическу, размышляя, как быть дальше.

– Дитя мое, – неожиданно заговорил Имгор. – Я благодарен тебе за столь самоотверженное спасение моей жизни! И вам, друзья мои… – повернулся к Каю и Брассу. – Но теперь вы должны нас покинуть. Вы и так сделали для своего короля слишком много.

– Мири, уходите! Я о нем позабочусь, – заявил самонадеянный Райар Кеттер. Глупый, глупый лорд Кеттер! – К тому же помощь на подходе.

– Да что вы говорите, милорд! – побормотала я сквозь зубы, потому что… – Уж кому, как не мне, знать, как вы можете о себе позаботиться! Уж я-то на это насмотрелась, когда затягивала вашу рану, а вы валялись без сознания! Что же касается помощи… Не знаю, где она бродит, зато я знаю другое. Он уже здесь, и это очень сильный маг!

На уверенное лицо лорда Кеттера набежала тень, и мужская рука потянулась к рукояти меча. Я усмехнулась:

– Несомненно, весомый аргумент. Пару секунд с ним, я думаю, вы протянете.

С этим магом мог справиться только очень сильный маг. А лорд Кеттер… Я так и не поняла его природу, но не маг, это уж точно! Покосилась на руки беглого короля. Нет, чертовы браслеты мне не снять! При одном лишь взгляде на амарилл стало дурно, и тошнота подкатила к горлу. Не приведи Трехликий!..

– Я останусь с вами до конца, ваше величество! – заявил Брасс.

Усмехнулась. Остаться-то он останется, но конец наступит довольно быстро…

– Нет, – решительно сказала им. – Мы сделаем по-другому!

Имгор молчал, смотрел на меня выжидательно. Они все смотрели на меня! Я же судорожно размышляла, как нам быть. Вариант первый – попытаться сбежать. Выпрыгнуть в окно, потому что маг уже в «Петухе», затем попытаться скрыться от Ищеек. Бегать по городу до тех пор, пока нас не загонят в угол, а еще молиться Трехликому и ждать обещанную подмогу. Может, и подоспеет…

Вариант второй – отправить Ищейку по ложному следу.

– Под кровать, – приказала я законному королю Центарина. – Сейчас же, ваше величество! Прошу вас, ни о чем не спрашивайте! Просто… Доверьтесь мне!

– Она – лучшая магичка Центарина! – наябедничал Кай.

– Магисса… – пробормотала, поправляя его. – Брасс, уходи сейчас же и ни во что… Слышишь, ни во что не вмешивайся! Иди вниз и сторожи. А вы, лорд Кеттер, будьте так добры… Как и в прошлый раз вам придется сыграть роль моего мужа. – Повернулась к друзьям. – Кай, кто живет в соседней комнате?

– Никого. Там ночевал Дурх, но утром он съехал.

– Хорошо. Живо отсюда!

Король, вздыхая, покорно полез под кровать. Я же посмотрела, как закрылась дверь за Каем и Брассом, затем улеглась на смятое одеяло, призывно поманив лорда Кеттера.

– Вы – мой муж, и мы с вами немного увлеклись… Да так, что ничего не видели и не слышали!

– Что именно мы не слышали? – поинтересовался тот, скидывая с себя дублет.

Остался в белоснежной шелковой рубахе, которая ничуть не скрывала мощную мужскую мускулатуру. Кажется, он решил всерьез подойти к порученной ему

роли.

– То, что в соседней комнате укрывался беглый король с заговорщиками, – сказала ему, отводя взгляд. Вот еще, не хватало на него пялиться! – Один из них, кстати, оказался неплохим магом. Он только что раскрыл портал, по которому и сбежал вместе с узником.

Высшее заклинание и мой третий, лучший в жизни портал. Причем я раскрыла его не в этой клетушке, а в другой, за стенкой. Подозреваю, он вышел красивым… Серебристо-синим, стабильным. Отец бы мной гордился. Совсем немного, после чего оторвал бы голову по самые плечи!

Портал я пробила как раз до борделя.

Вскоре на втором этаже раздался громкий топот солдатских сапог. Я слышала, как кто-то ломился в соседнюю комнату, затем заколотили и в нашу. Не дожидаясь ответа, дверь распахнули, и в комнатушку ввалилось четверо в синих мундирах, сопровождаемые магом в черном. К этому времени лорд Кеттер разошелся не на шутку – умело ослабил завязки лифа на моем платье, и рукава соскользнули с плеч. Я почему-то оказалась на спине, придавленная крепким телом, в то время как мужчина принялся покрывать поцелуями мою шею.

Несмотря на пикантность ситуации, я ничего-ничегошеньки не чувствовала. Лишь досаду от того, что он… Он мне мешал, потому что я судорожно пыталась скрыть не только свой дар, но и замаскировать ауру спрятавшегося под кроватью короля Имгора.

– Кхе-кхе! – со смешком кашлянул один из вошедших, и вот тогда я вполне натурально завизжала.

– Вон отсюда! Убирайтесь! – выбравшись из-под лорда Кеттера, запустила в вошедших тяжелой, пропахшей сыростью подушкой.

И тут же, смутившись под мужскими любопытными взглядами, принялась натягивать рукава платья, борясь с непокорным лифом – ох уж этот лорд Кеттер! – пока не заметила…

Демоны! Подушка лежала у ног того самого мага, который досматривал караван!

– Пошли вон! – вновь приказала ворвавшимся дрогнувшим голосом.

– Королевским указом… – начал один из солдат.

– Прочь!

– Но, дорогая, не кипятись… – подал голос уже лорд Кеттер.

– Молчи! – прошипела на своего «мужа». Его акцент нас погубит! – А в чем, собственно, дело? По какому праву вы сюда вломились?

Пока один из солдат объяснял, что они разыскивают беглого преступника, который, предположительно, скрылся в этом заведении, маг уставился на стену. Смотрел внимательно, и я надеялась, что он увидит именно то, что должен. Почувствует отголоски Высшей магии и разглядит портал, который вел из соседней комнаты в дом напротив. Затем поймет, что мы к этому совершенно, ну нисколечко непричастны.

– Что вы видели, милая? – неожиданно повернулся ко мне. Скрипучий голос наводил на мысль о плохо смазанной рессоре. – Вы несомненно должны были что-то почувствовать. Любая, даже начинающая магичка…

Как бы тщательно я ни скрывала свою ауру, он все же определил наличие у меня магического дара.

– Но я ничего не почувствовала, магистр! – ответила ему. – Мой муж… Мы женаты совсем недавно, и Стефан знает, как меня отвлечь.

«Стефан» уверенно поцеловал меня за ухо. От ласкового прикосновения по телу растекалось приятное тепло. Я решительно повернулась и потянулась к его губам. Это был мой первый поцелуй, и я вовсе не предполагала, что он… случится при таких вот обстоятельствах. Но если уж играть, то играть!

Маг постоял еще немного, я чувствовала его тяжелый взгляд. Смотрел, как мы самозабвенно целуемся, затем ушел и Ищеек своих увел. Наверное, в бордель,

обитель вечного праздника и телесных развлечений…

А лорд Кеттер – пусть он тоже катится со своими поцелуями в тот самый бордель! Как только последний из солдат покинул нашу не слишком гостеприимную комнату, я оттолкнула своего слишком увлекшегося «мужа», после чего залепила ему пощечину.

Он уставился на меня с недоумением. Нахмурил брови.

– Ваше поведение переходит все дозволенные границы! – возмущенно заявила ему, увидев, куда именно он смотрит. На моем правом плече – россыпь родинок, складывающаяся в знак полумесяца. – Вы явно переиграли, лорд Кеттер!

Нервно натянула сползший рукав, затем вновь принялась за шнуровку, чувствуя, как трясутся пальцы.

– Разве? – удивился он. – Я все-таки твой муж… Как же мне, по-твоему, следовало себя вести?

Попытался было мне помочь со шнуровкой, но я не позволила.

– В следующий раз держите руки при себе, если не хотите с ними расстаться! – рявкнула на него. – Вы должны были изображать моего мужа, а не пытаться всеми силами им стать. И почему это у вас… Почему у вас такой довольный вид?!

– Потому что это оказалось несказанно приятно, – заявил лорд Кеттер. – Уверен, будь ситуация чуть более благоприятной, ты бы тоже… Тебе бы тоже понравилось, Мири!

Второй пощечины ему все же удалось избежать, потому что из-под кровати уже лез, покряхтывая, истинный король Центарина.

– Полно вам, дети мои! – вид Имгор имел совершенно не королевский. Туника его была в грязи – уверена, под кроватью последний раз убирали задолго до Первого Прихода Трехликого. На рыжей бороде – моя иллюзия уже успела спасть – висели клочья пыли. – Сейчас не самое подходящее время ссориться…

Хотела было возразить, но тут в комнату заявились Брасс и Кай, которые сообщили, что солдаты с магом покинули постоялый двор.

Неожиданно за их спинами вспыхнул синим портал, из которого в комнату вывалился еще один маг в черной мантии. Я едва не приложила его заклинанием, но король все же успел меня остановить.

– Это наш друг, дитя мое!

Вышедший из портала, был странным. Высокий и худой – вот единственное, что я могла определить, потому что вместо лица у него клубилась Тьма, полностью скрывавшая его черты. Некромант, уверена! Еще и Высший…

О, Трехликий, с таким бы я не справилась!

– Вы все же пришли! – король шагнул навстречу прибывшему, нисколько не смущенный страшной маской.

– Немного задержался на площади, – голос, измененный Тьмою, прозвучал хрипло. – Там нашлось, чем заняться.

Церемонно поклонился, но маску все же снимать не стал. Оглядел комнату. Неожиданно уставился на меня, и я, поежившись под странным взглядом, принялась спешно приводить себя в порядок.

– Благодарить будете позже, – продолжил маг, – когда я вас отсюда выведу.

Еще один портал, поражающий насыщенным синим цветом.

– Прошу вас, ваше величество!

Только вот уходить король не спешил, решив в очередной раз нас отблагодарить за столь своевременное спасение с Ратушной площади.

– Нам надо поспешить, – напомнил Райар Кеттер королю. Посмотрел на меня. – Увидимся, Мири! – после этих слов исчез за Имгором в портале.

В комнате остался лишь маг.

– Хороший дар. Очень яркий, очень сильный, – заявил он, все так же продолжая меня рассматривать. – Не стоит растрачивать его зря! Поэтому советую тотчас же покинуть сие заведение. Скоро здесь будет полным-полно Ищеек, которые не успокоятся, пока не разберутся, куда делся Имгор и как именно он сбежал. Кстати, это ты взломала купол на Ратушной площади?

Тут я поняла, куда именно он смотрит. Демоны побери этого лорда Кеттера, расшнуровавшего на мне платье!

– Не понимаю, о чем вы говорите! – заявила ему, потянув на себя одеяло.

Маг фыркнул. Впрочем, выяснять подробности не стал. Пожал плечами и исчез в синем пламени за королем и лордом Кеттером, оставив меня с друзьями и тревожными мыслями.

Он прав, надо убираться отсюда подобру-поздорову!

– Знаешь, кто это был? – заявил Брасс, завалившись следом в мою комнату.

Я судорожно кидала в сумку вещи, стараясь успокоиться. Гребешок, книжка по Высшей Магии, шаль… На меня со всей ясностью накатило осознание содеянного. Мы… Вернее, это я помогла скрыться государственному преступнику! Обманула Ищеек, задурила королевским магам голову. Прорезала их купол, изменила Имгору внешность, а затем еще и пробила портал в бордель!

Не удержавшись, сдавленно усмехнулась.

За такое навсегда лишают магии, а затем еще и вешают вдоль дороги. Или же рубят головы, или же… Вариантов много, выбирай – не хочу! Да и Кая с Брассом по головке не погладят. Я догадывалась, что нас ждет, не успей мы убраться отсюда вовремя.

– Тьма, – пробормотала чуть слышно.

– Нет же! – с досадой отозвался Брасс. – Уверен, это был наш декан! Я разглядел перстень на его руке.

– Какой еще перстень? – переспросила вяло.

Кажется, все собрала, можно идти.

– Очень древний. Наверное, фамильная реликвия или даже артефакт, – продолжал Брасс. – Я его еще в деканате заприметил, когда он подписывал документ о моем отстранении от учебы.

Неужели тот самый маг, чье лицо скрывала Тьма и кто смотрел на меня внимательно, заинтересовавшись сперва куполом, а потом слабо зашнурованным лифом платья, был никем иным, как деканом Академии Магии?

Магистр Джей Виллар, вот как его звали!

Глава 4

Она смотрела на меня, и в ее взоре сквозила обреченность. Словно до этого дня в жизни Ариты Вейр все было прекрасно – и огромный, трехэтажный особняк на склоне самого высокого холма Изиля с видом на королевский сад и купола дворцовой часовни, и бросающаяся в глаза роскошь обстановки – шелковые восточные ковры, тяжелые бархатные шторы, изящная мебель, тисненые золотом обои, и вышколенная армия слуг в ливреях в цвета герба Вейров – красном с зеленым. Ее жизнь была ясна и приятна до тех пор, пока в ней не появилась ее дочь, которую она давно уже похоронила в небольшой деревеньке на севере Центарина, но та непонятным образом воскресла – без помощи некромантии! – грозя принести с собой немыслимые беды и разрушения.

Мне захотелось ее успокоить. Заверить, что мое появление ни в коем случае не принесет ей вреда. Разве я могу причинить боль тому, кого люблю? Вместо этого молчала, ожидая ее вердикта, не имея ни малейшего понятия, позволит ли она мне остаться или же прогонит сию минуту.

Правда, сперва мне долго пришлось дожидаться аудиенции. Сидела в небольшой комнатке под присмотром пожилого слуги, положив дорожную сумку на колени, и пыталась понять, почему не чувствую в этом доме потревоженных магических потоков. Обычно те, кто родился с Даром, пользуются ими изо дня в день. От отца я знала, что Вейры не были магами, но мама… Неужели ее нет в этом роскошном, выкрашенном в желтое особняке с мраморными колоннами у входа?

Сюда меня привел Вожатый Трегольд, исполнив обещание, данное дяде. Я назвалась дальней родственницей леди Ариты Вейр и написала короткую записку. Оставалось лишь ждать. И я ждала, с замиранием сердца прислушиваясь к шагам слуг и звукам все еще сонного дома. И я думала…

Ее вполне может не оказаться дома – то-то магические потоки стоят девственно нетронутыми! Или же она не захочет меня видеть, ведь между нами – четырнадцать лет разлуки. Либо за мной явится отряд королевских магов, посадят в Центральную Тюрьму, последнее пристанище моего деда, а затем отрубят голову вместо беглого короля Имгора.

О чем я только ни думала в маленькой комнатке на первом этаже особняка Вейров! Но вместо мрачного пророчества, которое я сделала сама себе, появилась все еще молодая, удивительной красоты женщина в парчовом платье цвета слоновой кости, с настороженным взглядом синих глаз.

Моя мама…

Осмотрела меня с головы до ног, и я даже немного стушевалась. Подскочила, прижимая к себе сумку. Вот же глупая!.. Положила ее на стул, потому что собиралась обнять свою мать, но… Не смогла. Стояла и молчала, потому что и она не спешила ко мне навстречу. Вот и я замерла, ожидая ее решения, рассматривая украдкой.

Удивительно красивые, гармоничные черты лица. Пышный белоснежный воротник оттенял черноту волос и смуглость кожи леди Вейр. В строгой прическе – бриллиантовые заколки. Серебряная шнуровка лифа подчеркивала ее осиную талию.

– Амбер… – наконец, произнесла она.

Признала, но обнимать не спешила. Предупредила взглядом, чтобы я не приближалась.

Затем долго раздумывала, что со мной делать. Тонкие пальцы комкали батистовый платочек, который она то и дело подносила к глазам, пока я сбивчиво рассказывала о своей жизни в деревне и путешествии в Изиль, опустив детали бегства короля Имгора и моего непосредственного в нем участия.

Наконец, она убрала платок от лица. Ее глаза оказались совершенно сухими.

– Хорошо, – сказала мне. – Ты сможешь остаться в моем доме, если будешь беспрекословно соблюдать его правила.

– Да, мама! – отозвалась я, наслаждаясь подзабытым вкусом этого слова.

Я ведь столько лет об этом мечтала! Очутиться в ее объятиях, вновь вдохнуть ее запах, который я тщетно искала во всех деревенских садах и на полях Калинок… Пусть она все еще не собиралась меня подпускать, и стена между нами оказалась настолько большой, что ее не взять нахрапом, но я не отчаивалась. Все еще впереди! Она ведь не прогнала меня, разрешив остаться в своем доме, взяв с меня обещание…

– Правило первое, Амбер! Не перечить ни мне, ни Эммериху, ни его сыну Тагору. Держать свое мнение при себе, особенно при лорде Вейре. Если уж захочешь выговориться – скажешь мне позже. Наедине.

Кивнула. Уж мне не привыкать к правилам! Отец с детства забивал ими голову, так что я не удивилась, когда и у мамы оказался целый список.

– Правило второе: тебе придется забыть о том, что ты моя дочь. Для всех Амбер Райс давно умерла, поэтому я скажу мужу, что приехала моя дальняя родственница. Бедная сиротка, у которой не осталось никого, кроме меня. Мы с двоюродным братом не поддерживаем связь много лет, но, кажется, у него все же были дети… Я выдам тебя за его дочь.

– Да, тетя! – пробормотала я, на что заслужила ее одобрительный кивок.

– Ты ведь приехала поступать в Магическую Академию, не так ли? Когда экзамены?

– Послезавтра. И я очень надеюсь, что…

– Поступишь, – отозвалась мама. – Несомненно, он… – уверена, не произносить имя отца окажется третьим правилом, – хорошо тебя подготовил. К тому же, если тебе досталась хоть часть моих или его способностей…

Арита Орейра тоже была одной из лучших в Академии. Отец полюбил ее с первого взгляда, да и она не долго противилась. Иногда я думала, что это из-за того, что нашей семье принадлежали крупные земельные владения на Юге и несколько коммерческих предприятий в столице.

– При Академии есть неплохое общежитие, – продолжала мама. – Думаю, будет разумно, если после поступления ты переедешь в него.

– Да, ма… тетя!

– Я буду звать тебя Мири. Миринда Орейга, моя двоюродная племянница.

С трудом, но я все же подавила смешок. Насколько неисповедимы пути Трехликого! Это было то самое имя, которое я назвала лорду Кеттеру!

– У меня остались нужные связи, – продолжала мама. – Если понадобится, сделаю тебе новые документы. Но есть еще и третье, самое главное правило – магия в этом доме запрещена.

– Как это – запрещена? – я не поверила своим ушам. – Совсем?! – переспросила жалобно.

– Совсем, Мири! Эммерих терпеть не может магов. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что лучше не испытывать на себе его гнев.

– Хорошо, тетя! – покорно отозвалась я, пытаясь представить, каково это – прожить столько лет с человеком, который отрицает одну их важнейших твоих составляющих. Не принимает твой Дар, полученный от Трехликого.

Представлялось с трудом.

– Отлично, Миринда! Я прикажу подготовить гостевую комнату и привести тебя в порядок, – она оглядела меня с ног до головы. – А эту тряпку, твое платье, стоит сию же минуту сжечь в печи!

Вообще-то это было ее старое платье, но я промолчала, вспомнив первое правило дома Вейров.

– К тому же тебе не помешает принять ванну, – добавила мама, наморщив маленький носик. – И, вот еще, в этом доме – ни единого слова о Двейне Райсе!

Кивнула. Как я и думала, это стало четвертым правилом. У мамы их набралось ровно столько же, сколько у отца, имя которого в этом доме оказалось под запретом.

– Та часть моей жизни давно уже умерла и погребена на ужасном деревенском кладбище в том ужасном месте, – неожиданно добавила мама. – И я не собираюсь встречаться с ходячими призраками из прошлого.

Папа был вовсе не призраком, но я снова промолчала. И продолжала молчать, когда молодая светловолосая служанка в строгом темно-зеленом платье отвела меня в большую комнату на первом этаже. В ней были зеленые обои, темные шторы, массивная кровать с полупрозрачным балдахином, письменный стол и большой шкаф, в который умелая горничная разложила ту малость из одежды, что я захватила из Калинок. В углу комнаты стояло изящное трюмо, в зеркале которого отразилась растерянная темноволосая девица с нахмуренными бровями.

Миринда Орейга… Она же – Амбер Миринда Райс. Отец говорил, что я пошла в мать, но особого сходства я не заметила. Может быть, овал лица, цвет волос, но я… Мы с ней совершенно разные!

Пока дожидалась, когда мне приготовят ванну, подошла к окну, из которого открывался чудесный вид на внутренний дворик, выложенный разноцветной мозаичной плиткой. В Изиле, оказалось, уже вовсю цвели розы. Мамин садовник предпочитал алые – они взбирались по декоративной решетке, украшая

изящную беседку из розового мрамора. Внутри нее стояла скамейка и круглый, инкрустированный перламутром и цветными камнями столик. Неподалеку я заметила небольшой бассейн с золотистыми рыбками.

Красиво… Слишком уж красиво – так не бывает!

Тут явилась еще одна служанка и увела меня в ванную комнату. После часа несказанного блаженства меня облачили в светлое, с кружевными оборками, платье. Затянули шнуровку лифа так, что я едва могла вздохнуть. Взмолилась о пощаде, но мамина пожилая камеристка, которая заявилась ко мне с резной шкатулкой из красного дерева, оказалась непреклонна. Никаких поблажек! Долго расчесывала мои длинные, до талии, волосы, затем продолжила мучить, закалывая их шпильками – никакой магии в доме Вейров! – в сложную прическу, которую, наконец, украсила жемчужными нитями из той самой заветной шкатулки.

Маму я увидела лишь перед ужином, и она заметно нервничала. В который раз напомнила мне о четырех правилах этого дома, и я в очередной раз пообещала не демонстрировать семейное упрямство Райсов. Именно из-за него казнили моего деда, отказавшегося выдать новым властям мятежников, а отец, не будь он столь упрямым, давно бы принял прощение короля Ийседора и вернулся в столицу…

Ее волнение передалось и мне. Наверное, потому что я услышала, как к дому подъехал экипаж. Хлопнула входная дверь, раздались тяжелые шаги, и вот уже язвительный мужской голос отчитывает слугу за нерасторопность.

Прибыли лорд Вейр с сыном, и вскоре пришло время подняться в большую столовую на втором этаже. Дожидаясь появления мужчин семейства Вейров – общих детей в новом браке им Трехликий не дал, – я чувствовала себя не в своей тарелке. В маминой, наверное… Ведь на мне – ее одежда. Старое платье, которое оказалось мне в пору, ее украшения и даже узкие, расшитые бисером туфли на небольшом каблуке. Стояла и думала… Зачем же я на такое согласилась?

Размышляла об этом, склонившись перед суровым, желчного вида мужчиной в дорогом камзоле. У лорда Эммериха Вейра, одетого в синий дублет и обтягивающие худые ноги узкие брюки, оказались мелкие, неприятные черты

лица. Среднего роста, плечистый, он уставился на меня пронзительным взглядом. Даже нацепил на нос пенсне. Наверное, чтобы лучше видеть. Или же пытался разглядеть ответ на тот же самый вопрос, что мучил меня…

Зачем?!

Наверное, потому, что я слишком долго тосковала по маме и, обретя ее вновь, не собиралась терять. Поэтому склонилась еще ниже, позволяя лорду Вейру вдоволь на меня насмотреться. Да и сама разглядывала его украдкой. Седина уже брала верх над когда-то темными волосами лорда Вейра. Часть из них его покинула, оставив небольшие залысины на покатом лбу. К тому же у лорда Вейра оказалась странная привычка постоянно поднимать верхнюю губу, показывая ряд узких, острых зубов.

Неожиданно он напомнил мне крысу. Опасную, способную укусить исподтишка и заразить ворохом заразных болезней – высокомерия, гордыни и презрения, ведь он смотрел на меня именно с таким видом!

Его молодая копия – Тагор Вейр – тоже смерил меня внимательным взглядом. Все рассмотрел, все пересчитал, вплоть до последней косточки в моем теле.

– Моя племянница Миринда, – запнувшись, произнесла мама, невозможно красивая в пепельно-сером платье со слишком уж откровенным вырезом.

Впрочем, мягкие полушария груди скрывало тяжелое бриллиантовое ожерелье. На смуглом лице мамы играл неестественный румянец, ее губы были выкрашены в красное. От мамы пахло не только экзотическими духами, но и… С детства привыкшая повсеместно видеть этот недуг, я давно уже почувствовала характерный запах алкоголя.

– Спасибо, тетя! – пробормотала в ответ. – Вы были насколько добры, когда согласились приютить меня в своем до…

– Приютить?! – перебил Эммерих Вейр. – Мой дом никогда не станет пристанищем для нищебродов и попрошаек всех мастей!

Я выдохнула изумленно, и кровь горячей волной прилила к щекам. Собралась было возразить, что нисколько я не попрошайка, но поймала предупреждающий взгляд мамы.

– Молчи! – шевельнулись ее красные губы.

Первое правило этого дома – не перечить. Ни ей, ни лорду Вейру. Поэтому я присела еще ниже, покорно склонив голову, выслушивая, что думал Эммерих Вайс о тех, кто не в состоянии себя прокормить и пользуется добросердечием родственников, оставаясь под их кровом и вкушая их пищу.

– Знаешь ли ты, Миринда Орейга, как много и тяжело мне приходится работать, чтобы моя семья ни в чем не нуждалась?

– Догадываюсь, лорд Вейр!

– Понимаешь ли ты, что ты в этом доме только лишь по моей милости?

Милосердие определенно не было его коньком. Кивнула и продолжала кивать, пока он читал мне нотации. Закончил их поучительным рассказом о том, что во времена правления Регнара III, деда нынешнего короля, попрошаек вешали. Теперь же, только милостью короля Ийседора, я все еще жива.

Это было настолько несправедливо, что я с трудом сдержалась, чтобы не возразить. Но лорд Вейр продолжал говорить, не давая мне вставить и слова, о несказанной милости Ийседора, который, заняв причитавшийся ему трон, наконец-таки навел в стране порядок. Но попрошаек все же надо вешать!

Наконец, замолчал.

– Когда у тебя экзамены? – спросил у меня.

– Послезавтра, – ответила ему, кусая губы. – Но я сию же минуту покину ваш дом, лорд Вейр! Вам не о чем беспокоиться – я вовсе не попрошайка и собираюсь работать, как только закончу Академию. К тому же даже сейчас я вполне способна себя прокормить, – Вожатый Трегольд сделал мне отличное предложение, но я вряд ли могла совместить охрану торговых караванов с

учебой в Академии. – Я не собираюсь объедать вас или спать на ваших простынях!

Мама побледнела. Тагор усмехнулся.

Лорд Вейр склонил голову:

– Можешь остаться, – неожиданно произнес он, – но только если будешь строго следовать правилам этого дома. Моего дома, Миринда Орейга! Здесь запрещено пользоваться магией. Мне наплевать на твой Дар, мне наплевать на магов, но если я узнаю… Если до меня дойдет, что ты нарушила это правило, то я сделаю все, чтобы тебя ее лишили. И вот тогда посмотрим, каким образом ты сможешь себя прокормить… Бордель – отличное место для таких, как ты!

Затем повернулся и спокойным голосом приказал подавать ужин.

Подавленная, униженная, я уселась на мягкий стул с шелковой обивкой, не замечая ни роскоши обеденного стола, ни изысканности блюд, подаваемых тремя расторопными лакеями. Едва прислушиваясь к тому, что говорит мой отчим, я пряталась за искусно завитыми, спадающими из высокой прически локонами, время от времени ловя на себе задумчивые взгляды сводного брата. Размышляла, встать ли мне сию же секунду из-за стола, попрощаться с мамой – лорд Вейр, несомненно, даже не заметит моего ухода – и отправиться в «Веселую Вдову», постоялый двор, куда перебрался Вожатый Трегольд с Каем после того, как Брасс рассказал ему о спасении короля Имгора. Или же проглотить обиду и остаться с мамой?

Ведь мне ничего не нужно от лорда Вейра! Денег, полученных от отца, с лихвой хватит не только до экзаменов, но и прожить в столице до начала учебы, а там уже… Мама права – если я поступлю, то вполне могу претендовать на место в общежитии.

Так почему же вместо этого пялюсь в фарфоровую тарелку, угрюмо рассматривая фазанье мясо под каким-то экзотическим соусом, которое положил мне угодливый лакей? Мысль о еде вызывала отвращение. Того и гляди, объем лорда Вейра, торговой компании которого принадлежало несколько судов, и придется отрабатывать в борделе…

Но все было донельзя просто – я здесь вовсе не ради мамы, которую куда больше меня интересовало содержимое ее бокала, а ради себя самой! Мне так не хватало ее все эти годы, и ради того, чтобы быть рядом с ней, я могла вытерпеть что угодно, даже… язвительный голос этой крысы, что разносился над столом, заполняя собой большую столовую, с золотыми люстрами и канделябрами по стенам. Магией здесь не пользовались, поэтому обеденный зал освещала добрая сотня свечей. Решив, что достаточно поиздевался надо мной, старший Вейр принялся за свою жену, словно она была подушкой для его острых, смоченных в яде его сомнительного остроумия иголок.

Мама, впрочем, не отреагировала. Вяло улыбалась, задумчиво поглаживая бриллиантовое ожерелье. Затем принялась рассматривать отполированные ногти. Допила бокал, и подбежавший лакей с зализанными волосами подлил ей еще терпкого хасторского. Отзывалась невпопад, когда лорд Вейр задавал вопросы, пока, наконец, муж не оставил ее в покое.

Только тогда она взялась за вилку и что-то съела с фарфоровой расписной тарелки.

Лорд Вейр же вдоволь прошелся по магам, которым, как оказалось, в Центарине законы не писаны, после чего заговорил о делах. Из-за прошлогоднего неурожая Хастор увеличивал закупку зерна, и торговая компания лорда Вейра получила несказанно выгодный заказ – доставить в западное королевство большую партию пшеницы, что, несомненно, было огромным успехом и грозило обернуться солидной прибылью.

Впрочем, выгодный государственный контракт добавлял хозяину дома тревог. Опасения внушали пираты, которых в Срединном Море развелось немерено – вешать, не перевешать! Северный же Морской Путь был слишком длинный.

И еще то, что мятежный Имгор, по слухам, отправился именно на запад.

– Боюсь, разногласия с Хастором ставят под угрозу все поставки из Центарина. Если слухи подтвердятся, наша страна вполне может разорвать дипломатические отношения с западным соседом. Любое политическое охлаждение всегда крайне невыгодно отражается на торговле…

Я воткнула вилку в зеленый горошек.

– Но переживать пока рано, – продолжал лорд Вейр. – Ищейки короля Ийседора идут по следу государственного преступника, который так ловко провел с десяток лучших магов.

– Но почему именно в Хастор? – подала я голос.

Мама, дремавшая с открытыми глазами, посмотрела на меня с изумлением. Лорд Вейр повернул голову.

– Давно уже известно, что Имгора привечает именно тамошний король Сиверд и что именно он снабжает мятежников не только деньгами, но и войсками. Уверен, в случае своей победы Имгор собирается рассчитаться с ним Спорными Землями, – заявил лорд Вейр.

Окинул взглядом примолкший обеденный зал. Маму куда больше мятежников интересовало содержимое третьего бокала. Тагор смотрел на меня излишне внимательно, а я же…

– Дядя, – добавив меда в голос, произнесла я, заставив себя позабыть о недавнем унижении, – а в чем причина спора Хастора с Центарином?

«Дядя» лорду Вейру не понравился, но мое неподдельное внимание ему льстило. Откинувшись на темно-зеленую, шелковую обивку стула, он поведал о двухсотлетнем раздоре между двумя королевствами из-за пограничных земель, которые постоянно переходили из рук в руки. Последним их заполучил Центарин, хотя до этого они служили отличными пастбищами для хасторских скакунов. Вернуть вожделенные земли в открытом противостоянии король Сиверд не решался – Центарин все еще оставался силен, несмотря на изнурительную гражданскую войну. Но помочь мятежному Имгору взойти на трон было как раз в духе западного хитрого монарха.

Утешив свое любопытство, я вновь уставилась в тарелку.

Вскоре тягостный ужин закончился, и лорд Вейр отбыл вместе с мамой в хозяйскую спальню на верхнем этаже. Я же отправилась в свою, несомненно, великолепную комнату. Спустилась по лестнице, едва касаясь пальцами прохладных мраморных перилл. Беззвучно ступала по мягкому ковру,

рассматривая портреты предков лорда Вейра. Вельможи в темных старомодных одеждах провожали меня насупленными, неодобрительными взглядами. В чертах каждого из мужчин проскальзывало то самое «крысиное» сходство. Их жены поражали красотой и обреченностью во взорах – на них пало бремя терпеть тяжелый характер и рожать потомков рода Вейр.

Не надо быть прорицателем – этот дом не для меня и не для моей мамы! Но она сделала свой выбор, а вот я… Насколько хватит моей выдержки, чтобы терпеть гнетущую обстановку этого места?

Задумалась так сильно, что не расслышала мужских шагов. Оказалось, меня догонял молодой Вейр.

– Миринда, остановись! – произнес он требовательно.

Тагор Вейр за ужином был молчалив, отдав бразды правления за столом своему отцу. Теперь же в его голосе звучали приказные нотки семейства Вейров.

Замерла, затем обернулась.

– Вы что-то забыли, милорд? Или же хотели что-то добавить к тому, что я еще не услышала от лорда Вейра?

Он был свидетелем той отповеди, но и бровью не повел, чтобы за меня заступиться! Почему-то вспомнилась история королевы Мириам – обвиненной в измене и казненной мужем-извращенцем. Правда, в моем случае не было измены и не будет проклятий, но…

– Впрочем, зачем вам меня защищать, если вы тоже считаете меня попрошайкой и нищебродкой?

– Мой отец был к тебе несправедлив, – произнес Тагор, и в голосе послышалось фальшивое сочувствие. – Он всегда отличался тяжелым нравом, но… Несмотря на свои убеждения, он все же разрешил тебе остаться в нашем доме. До экзаменов в Академию, не так ли, Миринда?

Кивнула.

– Но тебе ведь потом некуда податься? – продолжил Тагор вкрадчиво. Не удержался, и я поймала его быстрый, жадный взгляд. – Бедной сиротке, у которой не осталось ни единого родственника, кроме моей мачехи… Ты ведь явилась в столицу, полную опасностей и соблазнов, одна, без покровителя?

– Все правильно, милорд! Единственно, вы забыли добавить то, что бедная сиротка, вообще-то, магисса, – напомнила ему вежливо.

– Даже юной магиссе отнюдь непросто выжить в большом городе, – добавил он.

– Разве? – спросила у него удивленно.

– Но я уговорю отца, и ты сможешь остаться в нашем доме. Пользоваться гостеприимством и добротой семейства Вейров, а также – моим особым расположением. Если только…

– И что же от меня для этого потребуется?

– Если только ты тоже будешь добра ко мне.

– Как именно мне стоит проявлять свою доброту? – поинтересовалась у него.

Впрочем, я и так поняла, но Тагор все же решил продемонстрировать. Шагнул ко мне, и я почувствовала крепкий запах его парфюма. Не только его – от младшего Вейра за версту несло уверенностью мужчины, наделенного деньгами и властью.

Одна рука скользнула на мою талию, второй он попытался сжать мою грудь. Не успел. Увернулась, выскользнула, шагнула в сторону, вспомнив уроки отца. Пусть у меня не было меча и я не могла пользоваться магией – ведь обещала маме! – но и без них я не так уж и беззащитна.

Но… Ужасное, ужасное место! Что я здесь вообще делаю?

– Забудьте! – приказала ему. – Я не настолько бедна, чтобы продаваться за кров и еду. И впредь держите руки при себе, если они вам дороги!

Совсем недавно я сказала подобное Райару Кеттеру. Казалось, с того момента прошла целая вечность, а в действительности – всего лишь несколько часов.

– В нашем доме магия запрещена, – напомнил мне Тагор. – Так что не будь такой упрямой, малышка!

– Я постараюсь об этом вспомнить, когда буду поджаривать вас на магическом Огне… А потом уже будет заклинание Воздуха, и оно разметет ваш пепел по всему Центарину. Да так, что не найдут и следа, как бы старательно ни искали. Помните об этом, когда в следующий раз соберетесь сделать неприличное предложение магиссе!

Он все же оставил меня в покое, и я вернулась в комнату.

Как же странно не накладывать на дверь магические заклинания, а просто-напросто закрыть ее на ключ!

Пришла горничная, поскреблась в дверь, но я попросила ее уйти. Долго пялилась в окно на темнеющие небеса, раздумывая… Но так и не решилась сбежать, уговорив себя задержаться под крышей жестокосердечных мужчин семейства Вейр. Один оставил меня в доме, потому что ему не хватало жертв, на которых изливать свою желчь. Второй же… Второй хотел излить в меня свое семя.

Все из-за мамы, которую я так любила.

Но любила ли она меня?

Наконец, заснула, согревшись под теплым пуховым одеялом. И мне приснилось глубокое синее небо, подернутое барашками перьевых облаков. Среди них парил дракон – не такой, как на сказочных картинках в книгах по истории Центарина, а очень даже реальный.

Смертельно-опасный, стремительный хищник – я разглядела черные перепончатые крылья, подрагивающие под резкими порывами. Вытянутое поджарое тело, чешуйчатое брюхо с когтистыми лапами. Пасть раскрыта, словно дракон улыбался, ловя теплый ветер.

На его спине восседал лорд Кеттер: весь в черном, на голове – круглый блестящий шлем, из-под которого выбивались светлые пряди его волос. Мускулистая рука вцепилась в роговой отросток на шипастой спине чудовища…

Я отлично могла его разглядеть, потому что парила неподалеку. И так же, как и его черный дракон, ловила ветер, подставляя яркому высокогорному солнцу лицо, наслаждаясь ощущением совершенной, бесконечной свободы. Переполняющая меня радость, казалось, вот-вот прольется через край, потому что, не позволь я ей, она бы разорвала меня на части.

Неожиданно захотелось взглянуть и на своего дракона, но стоило лишь опустить голову, как… Толчок, и я открыла глаза в темноте комнаты. Сердце заполошно стучало. Я не понимала, что могло вырвать меня из такого чудесного сна. Во рту пересохло, меня била мелкая, противная дрожь. Словно… слишком близко подобралась к тайне, которую мне знать не полагалось.

Что еще за ерунда? Демоны разберешь, с чего бы мне привиделись драконы, которые в Центарине никогда не водились – держались особняком, сторонясь нашего королевства!

Завозилась, удобнее устраиваясь на мягкой, пуховой перине. Все было спокойно – особняк мирно спал, в моей комнате размеренно тикали настенные часы, и первый, все еще серый предрассветный луч пробирался в щель между тяжелыми занавесями, пробуя на прочность ночную темноту.

Зевнула.

Да еще и лорд Кеттер… Во сне он смотрел на меня с восхищением, а в реальной жизни, пусть и целовал на постоялом дворе, утверждая, что ему понравилась роль моего мужа, которую я ему и навязла… Уверена, он давно уже забыл о моем существовании!

Сейчас, наверное, сопровождает короля Имгора в путешествии на запад, в Хастор. Его странный акцент приобретен именно там. Ставленник короля Сиверда и хасторский шпион – вот кто он! Зачем такому Мири Орейга, она же Амбер Райс? Да и мне ни к чему – не только он, но и мысли о его поцелуях и объятиях!

Повернулась на другой бок и заснула мирно, крепко. На этот раз мне приснился незнакомый, злобный декан Джей Виллар, у которого почему-то оказалось молодое, вполне привлекательное лицо. Впрочем, проснувшись, черты его я так и не вспомнила. Единственное, что врезалось в память – ярко-синие глаза, отличительная черта некромантов.

***

Вряд ли бы я спала так спокойно, если бы знала, что встречусь с лордом Кеттером этим же вечером.

Глава 5

Утром мужчины отбыли по делам, и мы с мамой тихо и мирно позавтракали в саду. Это было чудесное время, наверное, лучшее за последние несколько дней. Мы сидели в мраморной беседке, увитой розами, и я потягивала сладкий травяной чай. Подставляла утреннему солнцу лицо, наслаждалась маминым обществом, стараясь не думать о вчерашнем дне и о еще том, что принесет сегодняшний вечер.

Позавтракав, мама объявила, что нам пора заняться делами.

Дел набралось много. Впрочем, мое в них участие было лишь номинальным. Сперва в дом прибыла целая артель швей. Они обмерили меня с ног до головы, заставляя поворачиваться, поднимать руки и при этом стоять смирно, словно я – заводная кукла часовых дел мастера. Но все экзекуции я выносила безропотно, с замиранием сердца думая о сегодняшнем приеме в доме Вейров.

«Всего лишь небольшой бал, Амбер! Что ты разнервничалась, глупая?! Будут танцы и шампанское!» – заявила мне мама, когда мы сидели в беседке. На бал были приглашены друзья и деловые партнеры лорда Вейра – «нужные ему люди». К тому же с визитом прибудет лорд Сомер, генерал-губернатор Изиля, «крайне влиятельный человек». Приедет не один, а с женой и дочерью, на

которую у Тагора оказались далеко идущие планы.

Дело шло к их помолвке.

Меня передернуло, когда я вспомнила наш вчерашний разговор под портретами его предков. Планы Тагора простирались не только на дочь губернатора, но и, как оказалось, на меня.

Рассказать маме о его домогательствах или не стоит? Сможет ли она повлиять на младшего Вейра, если… Если сама находится в фактическом рабстве у старшего?

Промолчала, все же решив не портить такое замечательное утро, побоявшись разрушить атмосферу взаимного доверия, возникшую между нами.

Мама тем временем хлопотала по хозяйству. Проследила, чтобы армия слуг вымыла и вычистила дом, служанки натерли мастикой до блеска паркетные полы в танцевальном зале. После этого сделала несколько распоряжений насчет ужина, заглянула в винный погреб, переговорила с цветочником и горничными, уже украшавшими первый этаж.

– Мама… Ты счастлива? – спросила я у нее, когда она, закончив с делами, устало опустилась в кресле в своем будуаре.

Здесь были бежево-серебряные обои, мягкие шторы, изящная мебель из красного дерева. Пушистый ковер скрадывал шаги. Белые лилии в напольных вазах пахли нежно, но резко.

Вместо ответа Арита Вейр принялась перебирать содержимое одной из шкатулок, с дюжину из которых стояло на полированной поверхности ее изящного трюмо. Я же, устроившись неподалеку в мягком кресле, расправив подол одного из стареньких маминых платьев, что принесла горничная этим утром, любовалась ее точеным профилем и думала о том, что, несмотря на столь чудесно проведенное время, мы все еще оставались слишком далеки друг от друга.

И мне захотелось снести разделявшую нас стену, взять ее нахрапом, как восточная конница, что на маленьких крепких лошадках, словно саранча, сметала все на своем пути. Поэтому и спросила, а теперь с замиранием сердца ждала ответа. Гадала – может, мама не расслышала?!

Она же достала из шкатулки длинные сапфировые серьги, приложила к мочкам ушей. Повертела, качнула головой, дожидаясь, когда ярко-синие «слезы» засверкают в солнечных лучах, льющихся в комнату сквозь распахнутое окно будуара.

Только после этого повернулась ко мне.

– Счастлива? – переспросила у меня. – Здесь-то я уж куда счастливее, чем в той мерзкой деревне, с твоим отцом!

Я выдохнула изумленно, не ожидая такого резкого ответа.

– Мое место в столице, – продолжала мама. – Я рождена для того, чтобы… сверкать. – В подтверждении ее слов, одна из сережек вспыхнула, рассыпав синие сполохи по светлым стенам. – Твой отец больше не был в состоянии меня обеспечивать. Не мог поддерживать тот образ жизни, к которому я привыкла… Которого я заслуживаю, Амбер! А я заслуживаю жить! Жить красиво, жить среди людей, которые что-то из себя представляют. Среди вещей, которые мне дороги.

Судя по содержимому шкатулок, эти вещи стоили целое состояние.

– Но…

Хотела спросить о брачных клятвах, но мама меня перебила:

– Запомни, Амбер! Лишь сильный и обеспеченный мужчина способен сделать тебя счастливой! Конечно, брак предполагает некие компромиссы…

– Например, скотское к тебе отношение? – я все же не выдержала, но, видит Трехликий, продержалась довольно долго! – Такова расплата за подобное счастье?!

На миг мне показалось, что она меня ударит. Нет, не магией, от которой давно уже отказалась в угоду своему компромиссу, а залепит пощечину. Вместо этого мама произнесла:

– Будь добра, придержи свой язычок! Веди себя прилично, как и подобает…

– Бедной родственнице, – напомнила ей.

– Это мой дом, и тебе никто не давал право осуждать меня. Ты либо выполняешь мои правила, либо…

Стена между нами стала куда более серьезной, чем до этого разговора, поэтому я пошла на попятную.

– Не волнуйся, – сказала маме, – впредь я буду молчать. У тебя своя правда, – пусть мне и непонятная, – и у меня нет никакого права ни осуждать, ни упрекать тебя. Я лишь пыталась понять…

– Эммерих меня любит, – неожиданно произнесла мама. – По-своему, как умеет.

– А ты его? – сглотнув, спросила у нее.

Пожав плечами, мама потянулась к сверкнувшему в дневном свете рубину. Вытащила браслет, затем, поморщившись, стала выпутывать его из жемчужного ожерелья.

– Все же красное, – сообщила мне, оставив последний вопрос без ответа. – Думаю, так будет правильнее. Они как раз успеют перешить на тебя мое синее платье, а я надену новое… Эммерих привез мне его из Детрии пару месяцев назад, и у меня до сих пор не было возможности в нем показаться.

А вскоре настал вечер, и мой первый в жизни бал, на который я вовсе не горела желанием идти. Засобиралась было отсидеться в своей комнате, но мама, вернув себе парой бокалов превосходное расположение духа, настояла на моем присутствии. Напомнила, что, вообще-то, я пообещала ей не перечить. Да и Эммерих удивится, если меня не увидит.

«Это всего лишь бал, Амбер!»

Всего лишь бал! Мой первый бал!

Час мучений с садисткой… Вернее, с маминой камеристкой, сложная прическа, новое синее платье, вновь затянутое так, что лишало возможности нормально дышать, и вот я уже ступаю в маминых бальных туфлях по переполненному залу. Полы блестят, подошва скользит, мама крепко держит меня за руку – наверное, чтобы я не сбежала или не навернулась, опозорив ее раз и навсегда, – и представляет гостям, как свою осиротевшую двоюродную племянницу.

Для нее это была какая-то изощренная, непонятная мне игра. Но в нее играла не только она. Все эти томные улыбки, поклоны, вздохи, обмахивания веером, воздушные поцелуи, ахи и охи – я ничего в этом не понимала!

Гостей собралось много. Солидного вида мужчин сопровождали разодетые жены. Многие прибыли с дочерями и сыновьями примерно одного со мной возраста, но они, как один, воротили носы от бедной племянницы лорда Вейра. Да и я, впрочем, не рвалась к ним с заверениями дружбы и любви. Деловые партнеры лорда Вейра непринужденно беседовали, преимущественно о растущих, как грибы под дождем, пошлинах и налогах, подхватывая бокалы с шампанским с подносов лакеев. Дамы сбивались в разноцветные стайки. Из танцевального зала уже доносилась музыка, но ведущие в него резные двери все еще были закрыты. Так же как и в столовую, где, судя по звукам и запахам, слуги накрывали стол.

В чехарде разноцветных платьев и темных нарядов мужчин промелькнул черный камзол лорда Вейра. Хозяин дома тоже меня заметил. Смерил предупреждающим взглядом, словно напоминая о правилах этого дома.

Я уже выучила назубок – не перечить. И никакой магии.

Пожала обнаженными плечами. Мамино платье – пышное, красивое, с золотистой нижней юбкой, украшенное золотой тесьмой и набивным шелком – показалось мне излишне откровенным, поэтому я выпросила у нее полупрозрачную накидку из органзы. Я не собиралась нарушать правила этого дома. Не сегодня. Не сейчас. Не перечить и не пользоваться магией – проще простого!

Тогда кто же их нарушил, если не я?

Закрутила головой, внезапно почувствовав легкие колебания магических потоков. Ага, заметила! Тагор Вейр в роскошном золотом наряде любезничал с молодой полной девицей. Ей совершенно не шло ярко-розовое платье с квадратным вырезом, делавшее ее похожей на молодого молочного поросенка. Девушка заливисто смеялась, обмахиваясь огромным розовым веером. Потела она нещадно, и резкий запах заставлял гостей обходить эту парочку стороной.

– Амелия Самер, будущая жена Тагора, – шепнула мне мама.

– Но…

Видела ли она то же, что и я? На дочери лорда Сориха оказалась искусно наложенная магическая иллюзия. Хорошая, добротная – уверена, до конца вечера продержится и даже ночь захватит. Но что могла скрывать будущая невеста молодого Вейра? Я прищурилась, оценивая работу неизвестного мне мага.

На первый взгляд Амелия казалась крупной, но, стоило присмотреться, как я поняла – нет же, она была тучной! Рыхлой и дебелой, а некоторые части ее тела так и не смогли утрамбовать в слишком узкое для нее платье.

Кажется, молодого лорда Вейра после свадьбы ждал очень большой сюрприз. А я… А что я? Пожала плечами. Я ничего не знаю и знать не хочу! Никакой магии в доме Вейров!

Тут мама – поразительно красивая в кроваво-красном платье, излишне возбужденная – меня покинула. Ее подхватил под локоть седовласый мужчина – кажется, представитель Торговой Палаты – и увлек в сторону, засыпая комплиментами.

Постояв немного посреди зала – моя персона в синем платье и с вплетенными в черные волосы яркими атласными лентами мало кого интересовала, – я отправилась, лавируя между гостями, в давно уже присмотренный уголок. По дороге, правда, удостоилась нескольких оценивающих и одобрительных мужских взглядов и даже пары комплиментов. Наконец, опустилась на одинокую

софу возле распахнутого в сад окна. Синие шторы прекрасно сочетались с цветом моего платья… Еще бы немного, еще чуток магии, и я могла бы слиться с обстановкой, да так, что меня никто бы и не нашел!

Впрочем, и без нее не найдут. Совсем скоро мама допьет пятый или уже шестой бокал и потеряет ко мне всякий интерес, после чего я тихонечко ускользну в свою комнату. Завтра вступительные экзамены, поэтому мне следовало хорошенько выспаться. С утра пораньше я возьму свои документы и отправлюсь на другой конец города, где располагалась занимавшая чуть ли не весь третий холм Изиля Королевская Академия Магии.

Экзамены, скорее всего, я сдам. Брасс уверял, что моих способностей вполне хватит, чтобы не только поступить, но и сразу же получить диплом этой самой Академии. Врал, конечно, но… Разберемся! Если поступлю, то отправлюсь на Север вместе с караваном Трегольда. Побуду пару месяцев с отцом, после чего вернусь в столицу уже к началу учебного года. Только на этот раз я не буду ни во что вмешиваться!

Твердая уверенность в том, что больше не нарушу ни одного из правил, пошатнулась, когда я увидела Эммериха Вейра, беседовавшего с рослым плечистым мужчиной, одетым в черный с серебром наряд. Он стоял ко мне спиной, светлые волосы спадали на темное сукно его дублета, и…

Я уже догадалась, кого увижу, когда он повернется. Сердце забилось с удвоенной силой. Ладони, которые я положила на колени, как и полагается благовоспитанной барышне, тут же вспотели.

Лорд Райар Кеттер.

В дорогой одежде, с аристократической бледностью на смуглом лице – уверена, пусть рана и зажила, но мое указание полежать пару дней молодой лорд так и не исполнил – он выглядел сокрушительно хорошо для моих издерганных первым балом нервов.

Кажется, я даже раскрыла рот.

Причем не я одна! Пара молодых девиц, весело щебетавших на соседней софе, смотрели на красавца-лорда с явным вожделением во взорах. Одна из них,

заметив мой взгляд, недовольно нахмурила брови. Я вовсе не была им соперницей, но…

Демоны преисподней, что он здесь делает? Как оказался среди приглашенных в доме ярого сторонника короля Ийседора?! Неужели нашел меня, как и обещал? Или же у него совместные дела с лордом Вейром?

А я… Как мне быть? Сбежать из бального зала, пока меня не заметил? А если заметит, то… Сделать ли вид, что у меня провалы в памяти и я знать не знаю никакого лорда Кеттер? Или же, наоборот, приветливо напомнить ему, что мы с ним вообще-то перед королевскими Ищейками уже дважды муж и жена?!

Первый вариант мне нравился куда больше, но стоило встать с софы, как оказалось слишком поздно! Лорд Кеттер не только меня заметил, но и, что-то сказав Эммериху Вейру, двинулся с ним в мою сторону.

Поклонилась. Опустила взгляд, уставившись на черные, начищенные до блеска сапоги Райара Кеттера, пока старший Вейр представлял мне своего гостя. Лорд Кеттер граф Триронга, оказалось, прибыл в Центарин из самого Хастора.

Я сдавленно усмехнулась. Насчет графа – нет, не знала, а вот то, что он из Хастора… Кто бы сомневался!

Видимо, поняв, что его дорогой гость мною заинтересовался, лорд Вейр с кислым видом заявил, что Миринда Орейга – его любимая племянница, которую он с радостью принял в свой дом после того, как все мои родственники умерли. После чего любезно оставил нас вдвоем – меня, недоумевающую, что же теперь будет, и Райара Кеттера, нисколько не сомневающегося, что он собирается делать.

Он взял меня за руку, и я поразилась, какой маленькой и хрупкой выглядит в его ручище моя ладонь. На соседней софе отчетливо зашипели. Девицы, имевшие планы на молодого хасторского аристократа, подозреваю, отнесли меня к породе расчетливых хищниц.

А он? Какие планы вынашивал он? Что за дела у хасторского шпиона в доме лорда Вейра?! Райар Кеттер тем временем увлек меня обратно, к моим синим шторкам и одинокой софе, затем взял с подноса подоспевшего лакея два бокала

с шампанским.

– Как вы меня нашли? – спросила у него, принявшись нервно крутить в руках тонкую ножку хрустального бокала, стараясь не морщиться от резкого запаха.

– У меня есть свои связи, – отозвался Райар Кеттер, нисколько не скрывая свой хасторский акцент. – Рад тебя видеть, Мири, в добром здравии! Ты выглядишь… немного по-другому, чем я привык. Удивительная красавица!

– Спасибо! – отозвалась немного нервно. – Вы тоже выглядите совсем по-другому, чем в тот раз, когда валялись без сознания в повозке. Так что можете не стараться произвести на меня впечатление и приберегите свои комплементы для тех, кто их на самом деле жаждет!

Он усмехнулся, когда я выразительно скосила глаза на трех девиц, прохаживающихся неподалеку с явными намерениями быть замеченными лордом Кеттером. А еще и группа – нет же, уже целая команда – на соседней софе…

– Так кто же проболтался? – Спросила у него. – Кай или Брасс?

Ведь я взяла с них обещание!

– Пусть это останется моим небольшим секретом. Значит, дальняя родственница лорда Вейра?

Пожала плечами. Мое настоящее имя ему знать вовсе не обязательно!

– А вы, значит, граф Триронга, – отозвалась вместо ответа. – К тому же, – понизила голос, – хасторский шпион. Вы ведь прибыли в Центарин, чтобы спасти короля Имгора и вывезти его из страны?

Он сжал мой локоть, заставляя подняться. Я едва успела поставить бокал на столик возле софы. Нет, пить не собиралась – увиденного в Калинках хватит до конца жизни!

– Мири, на тебя приятно не только смотреть, но и следить за ходом твоих мыслей, – пробормотал лорд Кеттер. – Ты – великолепная магиня… Прости, оговорился! Конечно же, магисса. К тому же просто умница. Сама догадалась или кто подсказал?

– Сама. Эм-м, а куда это вы меня тащите?

– Подышать свежим воздухом. Такой прекрасный вечер в Центарине… Ты уже слышала, как поют соловьи?

– К демонам ваших соловьев! Если вы решили, что я кому-то расскажу…

– Нет, не решил. К тому же ты не расскажешь. Ты ведь сама его спасла, не так ли, Миринда?

Мы вышли через распахнутые двери во внутренний дворик, затем лорд Кеттер повел меня в ту самую мраморную беседку, где этим утром мы пили с мамой чай и жизнь казалась чудесной, как никогда. К моему удивлению, она была пустой, хотя гости охотно выходили подышать воздухом из душных помещений особняка.

Усадил насупленную меня на скамейку – ну вот что ему надо?! – затем подозвал лакея с угощениями.

Пахло сладко – розами, лилиями и, почему-то, левкоем. Трещали сверчки, над беседкой уже зажгли небольшие фонарики. Какая-то парочка целовалась за дальними кустами, и я с мстительным удовольствием отметила, что на девушке – ярко-розовое платье. Так и надо этому Тагору! Несмотря на присутствие его почти что официальной невесты, он весь вечер провожал меня оценивающими взглядами.

– Так что же вы собираетесь делать? – поинтересовалась у лорда Кеттера. – Убить и закопать мое бренное тело под этими самыми розами?

Коснулась пальцами алых лепестков заглядывающего в беседку бутона.

– Нет, – ответил он любезно. – У меня есть куда более интересное решение. Я собираюсь увезти тебя с собой.

– Что?

– Собираюсь забрать тебя с собой, – отозвался лорд Кеттер, забавляясь моей растерянностью. – Через пару дней я отбываю домой, и ты поедешь со мной.

– С вами, в Хастор?! С чего вы решили, что я соглашусь?

– С того, что в этом доме прекрасно кормят, – неожиданно произнес он. – Вы не находите, Миринда?

Оказалось, лорд Вейр, нарезавший круги мимо нашей беседки, зашел на очередной из них. Остановился неподалеку, уставился на меня крысиным взглядом.

– О, здесь просто прекрасные повара! – отозвалась я нарочито громко. – Мой дядя, лорд Вейр, широкой души человек… Он уже говорил вам, что интересуется политикой? Особенно затяжным конфликтом между Хастором и Центарином за Спорные…

Не закончила – в беседку заявилась группа надушенных дам вместе с дочерями и предприняла решительную попытку отбить у меня Райара Кеттера. Взять в плен, затем, поверженного их красотой и оглушенного кокетливым щебетанием, утащить в танцевальный зал.

Лорд Кеттер был вежлив, но стоял насмерть. Покидать меня отказался, красота ему взор не застила, и дамы, смерив меня пренебрежительными взглядами – вот еще, выскочка какая-то! – отбыли восвояси. Тут заиграла музыка. Из распахнутых дверей в сад доносились голоса, смешки. Кто-то кого-то приглашал, и, несмотря на мое «я совсем не умею танцевать, лорд Кеттер!», Райар все же утащил меня в танцевальный зал, пообещав, что это будет совсем просто.

Наверное, это была его мелкая месть за «убить и закопать под розами».

Но, к удивлению, танец оказался несложным, и вскоре у меня закружилась голова – то ли от его близости, то ли от множества поворотов и поклонов. Рядом с нами выписывал кренделя со своей будущей невестой Тагор, каждый раз краснея и покряхтывая, когда пытался оторвать ее от пола. Девушка звучно засмеялась, а я отстраненно подумала: неужели она не понимает, что иллюзия скрывает полноту, но не скрадывает ее истинного веса?!

Райар же кружил меня так, словно я – лишь маленькое перышко в его крепких руках.

После танца партнера у меня все же похитили. Удалось это лорду Вейру, который утащил графа Триронга в недра своего кабинета.

– Неплохая партия, – шепнула мне раскрасневшаяся мама.

Она тоже танцевала, а теперь обмахивалась веером, отправив своего усатого кавалера за очередным бокалом шампанского.

– Лорд Кеттер крайне богат! – В синих глазах леди Вейр плескалось истерическое веселье. – Древний род, хорошая кровь. Близок к королям Хастора, и, мне кажется, кто-то из его предков даже успел посидеть на троне. В жены они берут в основном хасторских принцесс…

– И что с того?

– Я одобряю твой выбор. Признаюсь, не ожидала, что ты так быстро найдешь себе покровителя.

– Покровителя?

– Вряд ли он на тебе женится, но если ты поведешь себя правильно…

Мне стало нехорошо от одной лишь мысли, что…

– Нет же! – произнесла с досадой. – Ничего подобного! Я не собираюсь становиться содержанкой – ни его, ни чьей-либо! Внимание лорда Кеттера – явление временное, как… Снег в июне, например! К тоже же я дала ему ясно

понять, что какие бы ни были его планы в отношении меня, им не суждено сбыться. Завтра у меня экзамены, и я собираюсь учиться.

– Не говори глупости! – поморщилась мама. – Что даст тебе эта Академия?

Она передернула обнаженными, удивительной красоты плечами. Повернулась, улыбнувшись комплементу проходящего мимо лорда, и рубиновое ожерелье заиграло в свете сотен свечей.

Если кто и был истинной королевой бала, так это она.

– Разве что будешь знать, врет ли тебе экономка, когда просит деньги на ведение хозяйства, – продолжила мама, когда ее кавалер протянул ей бокал. Сам же он отошел в сторону, давая возможность нам поговорить, при этом не спуская с леди Вейр восторженного взора. – Амбер, с твоей красотой ты можешь сделать великолепную партию! Например, стать любовницей графа Триронга и больше никогда и ни в чем не нуждаться.

– Я и так ни в чем не нуждаюсь, – возразила ей, но тут вернулся лорд Кеттер, и, вежливо поклонившись, попросил разрешения у Ариты Вейр поговорить со мной наедине.

Конечно же, она разрешила!

В кабинете лорда Вейра горели свечи. На дубовом письменном столе в беспорядке валялись свитки и бумаги, исписанные мелким, заковыристым почерком. С полок на меня надменно взирали сотни корешков книг. Я захотела рассмотреть библиотеку получше – она оказалась совсем неплоха, – но Райар Кеттер был настроен на серьезный разговор.

– Амбер, я только что сделал предложение твоему дяде…

– Вообще-то предложения делают девушкам, – я оторвалась от лицезрения целого выводка юридических трактатов, – но если вы собрались жениться на лорде Вейре, то мне придется вас разочаровать… Он уже добрых четырнадцать лет как занят!

Лорд Кеттер заливисто засмеялся. Запрокинул голову, показывая мне ровный ряд зубов.

– Нет же, Мири! Я собираюсь сделать предложение кое-кому другому. И лорд Вейр дал мне свое согласие. Он согласился отпустить тебя со мной.

– Какая неслыханная щедрость с его стороны! – я картинно всплеснула руками. – Кстати, только вчера он собирался вышвырнуть меня из своего дома, негодуя, что в Центарине больше не вешают нищебродов и попрошаек. Надеюсь, он не потребовал с вас выкупа?

Лорд Кеттер, забавляясь, покачал головой.

– Ах, даже так! Что же вы ему пообещали?

– Договор между его компанией и подконтрольным мне портом Триронга. Отличный договор, от которого выиграют обе стороны. Лорд Вейр планирует перевезти крупную партию зерна, – я нетерпеливо кивнула – знаю уже, знаю! – и для этого воспользоваться Северным Морским путем, избежав тем самым опасностей Срединного Моря. Разгрузиться в Триронге, не огибая половину континента, чтобы добраться до Меерса. Тем самым он значительно сократит путь до столицы Хастора и сэкономит не только деньги, но и время. Я же получу солидную прибыль, позволив его кораблям зайти в мой порт. К тому же он заплатит еще и за предоставленные склады и проезд по моим дорогам…

– Неплохая сделка. Но я-то тут при чем?

– Он дает за тебя хорошее приданое, Мири!

Сердце забилось куда сильнее прежнего. Приданое?!

– Вас серьезно надули, милорд! – заявила ему. – Не знаю, как там насчет дорог и всего остального, но… Мне не нужно приданого, – ни от лорда Вейра, ни от кого другого! – потому что, видите ли, я не собираюсь выходить замуж. Не только за вас, но и… Вообще не собираюсь!

Он пропустил мое замечание мимо ушей.

– Мири, я тебе уже говорил, что мне несказанно понравилось играть роль твоего мужа и в первый, и во второй раз. Поэтому я уже сделал свой выбор, пусть и сопряженный с некоторыми трудностями. Теперь остается убедить тебя сделать свой. Правильный выбор, Мири! Ты меня почти что не знаешь, но…

– Нет! – сказала ему. – Замуж за вас я не пойду, и в Хастор не поеду. Так что вы уж как-нибудь про свои амбары и корабли договаривайтесь без меня.

– Позволь поинтересоваться, почему же так категорично?

Мой отказ его нисколечко не смутил. Он, как и в прошлые разы, был непоколебимо уверен в себе.

– Вам нужна причина?

Кивнул. Ну, раз так…

– Видите ли, брак моих родителей распался. Вернее, он потерпел сокрушительное поражение. У них слишком многое не совпало. Папа слишком любил маму, а мама слишком сильно любила деньги. У нас с вами куда больше общего, – на это замечание лорд Кеттер самодовольно улыбнулся. Но ведь он еще не знал продолжения! – Общее у нас то, что вы не любите меня, а я не люблю вас. Вам подойдет такая причина для отказа?

– Неплохо, – согласился он. – Но попробуй еще раз, Мири! Единственное, говори за себя, не за меня. Ты ничего не знаешь о моих чувствах…

– Подозреваю, вас снедает чувство долга!

– Нет, у этого чувства другое название, – засмеялся лорд Кеттер. – И для того, чтобы заполучить тебя, я готов рискнуть… многим. Похоже, мне остается лишь убедить вторую сторону.

И, как и Тагор, он шагнул ко мне. Его руки легли на мою талию. Притянул к себе, но я не стала протестовать. Уткнулась в его крепкую грудь, чувствуя, как царапает кожу серебряная вышивка на его дублете, догадываясь, что он… Он вот-вот меня поцелует! И этот, второй поцелуй, должен был стать первым,

настоящим. Потому что над нами больше не нависала смертельная угроза в виде Ищеек Ийседора, а под нами… не прятался беглый король Центарина!

В этом поцелуе были и нежность, и радость узнавания, и что-то еще… Что-то неизведанное и несомненно чудесное, но все еще от меня ускользающее. Казалось, совсем немного, чуть дольше в его объятиях, еще одно мгновение отдаваясь нежным прикосновениям его теплых губ, отвечая ему пусть неуверенно, но без всяких сомнений, и я, наконец, пойму, почему отец так упорно запрещал мне влюбляться.

Тут лорд Кеттер меня отпустил.

– Весомый аргумент, – пробормотала я, чувствуя, нет же, слыша, как в пустом кабинете колотятся наши сердца. – Но все же…

– Я дам тебе время подумать. Взвесить и все решить. Даже потом, когда мы с тобой уедем в Хастор, я обещаю тебя не торопить. Только вот уехать нам придется очень быстро, – отпустить-то он меня отпустил, но продолжал касаться… Гладил по волосам, затем ласково провел пальцем по бровям, коснулся щеки, обвел контуры губ. И я… Я смутилась окончательно и, подозреваю, залилась краской.

– Завтра или послезавтра – крайний срок, – добавил он. – Тебе еще многое придется узнать, но кое-что ты уже знаешь – из-за побега Имгора в Изиле возникла некоторая напряженность, которая может в конце концов привести ко мне.

Я вздохнула испуганно. Конечно же, Ищейки! Они не успокоятся, пока не найдут виновных в побеге короля Имгора!

– Завтра утром я приду за твоим ответом, – продолжил лорд Кеттер. – Медлить больше нельзя, оставаться в Центарине становится слишком опасно. Сразу же после этого мы уедем.

– То есть вы нисколько не сомневаетесь, что я дам вам свое согласие?

– Мири, тебя ждет непростая жизнь с непростым человеком, но я уверен, ты ни разу об этом не пожалеешь! К тому же рядом с моим замком в Триронге есть довольно неплохая Академия Магии. Это мой второй аргумент.

– Кажется, вы все продумали, милорд!

Он поцеловал меня еще раз и ушел, сославшись на важные дела, а я осталась. Осталась, уверенная, что откажу ему завтра утром. Уверенная, что никогда не уеду из Центарина. Уверенная…

Я уже ни в чем не была уверена!

Бал закончился, и гости разъезжались, когда я улеглась в кровать. На этот раз мне помогла раздеться горничная. Сопротивляться ее напору не было сил – события этого вечера выбили меня из колеи, заставив надолго задуматься. Что бы ни говорила мама, но у лорда Кеттера были самые серьезные намерения. Может, в его венах и текла королевская кровь и мужчины в его семье женились исключительно на хасторских принцессах, но, видит Трехликий, он сделал мне предложение.

Предложение!

Которое, впрочем, я не собиралась принимать.

Долго не могла заснуть, ворочаясь, размышляя, как бы завтра половчее отказать самоуверенному Райару Кеттеру и… как объяснить отцу, если все же уеду с ним в Хастор. Вконец измучавшись от этих мыслей, все же задремала.

Проснулась от шороха. Уставилась в ночную темноту комнаты. Замерла, перестав дышать – здесь явно находился кто-то еще! А ведь я закрыла дверь на ключ, который, по заверению мамы, был только у меня!

Тут из черноты навалилась, вдавливая меня в перину, задирая одеяло вместе с ночной сорочкой, темная, тяжелая фигура. Задышала в лицо – жадно, мерзко, возбужденно. Мужчина! Все еще неловкая спросонья, я пыталась его оттолкнуть, но…

Он меня ударил. Попал в скулу, зубы клацнули – больно-то как!

И тут же засопел, захрюкал. Откинул одеяло, и мужская нога принялась раздвигать мои колени.

Магия… Магии почему-то не было. Словно она сбежала без оглядки, бросив свою хозяйку в такое время… Как раз тогда, когда я так истово в ней нуждалась!

Может, она и сбежала, но я и без нее не собиралась сдаваться. Сопротивлялась, выкручивалась, понимая, что от изнасилования меня отделяет лишь мое отчаянье. Высвободила руку и впилась ногтями в лицо мужчины.

Он зарычал.

– Дикая кошка! – выругался негромко, и я поняла, кто стал моим ночным гостем.

Тарог… Тагор Вейр, танцевавший весь вечер с дочкой лорда Самера, целовавшийся с ней за розовым кустом, при этом не забывавший провожать меня взглядами! Но ведь он не маг, значит… Значит, на нем амулеты из амарилла, блокирующие, иссушающие магические потоки! Подготовился, распалился не на шутку – ведь он больше, сильнее меня! Вновь ударил по лицу, недовольный сопротивлением, вожделея как можно скорее довести начатое до конца.

Затем уже бил, не задумываясь. Еще и еще раз. Последний удар отбросил меня к стене. Он вновь надвигался на меня, но я вместо того, чтобы увернуться, кинулась ему на шею. Расцарапала, укусила его за щеку, затем вцепилась пальцами в несколько цепочек, стягивая, срывая… Да, я – дикая кошка, и со мной нельзя вот так! Очередной удар, но я уже не чувствовала боли. Засмеялась – торжествующе, хрипло… Путь во рту кровь, но я держала его амулеты!

От амарилла по пальцам разбегалась изморозь. С гадливостью отбросила их прочь, чувствуя, как в ту же секунду оживают, возвращаются магические потоки. С огромным наслаждением подняла руку, чтобы…

Он уже все понял – в сообразительности Тагору Вейру не откажешь. Проворно вскочил с кровати, кинулся к двери.

Тут я зажгла магический светлячок.

– А ведь я тебя убью! – произнесла вслед Тагору.

Молодой лорд с разбегу врезался в прозрачную магическую пелену, преградившую ему путь. Отлетел на добрый метр, но уже шарил по ней руками, пытаясь найти выход. Он еще не подозревал, что выхода нет. И еще того, что никто не придет ему на помощь. У меня хватило ума замаскировать свои заклинания, да так, что снаружи их никто не почувствует.

– Сожгу и развею, как обещала! – сказала повернувшемуся Тагору.

Его лицо перекосилось от страха. Наверное, из-за того, что я уже поднялась с кровати, одернув сорочку, и по моим рукам вились огненные змеи. Раскрывали пасти, шипели, высовывая длинные раздвоенные языки.

– Миринда… – пробормотал он.

– А потом затру следы, и твой прах уже никто и никогда не найдет. Никакие некроманты, никакие Высшие маги тебе не помогут. Ты знаешь, почему? Потому что я и есть Высшая!

Но у Тагора Вейра была другая версия. Загнанная в угол крыса, надо отдать ей должное, продолжала огрызаться.

– Магисса? – хрипло переспросил он. – Может, и магисса, но ты… Ты – вещь! Ты – никто, и звать тебя никак! Мы – твои хозяева. Только благодаря моему отцу ты сможешь забраться довольно высоко. Вчера он продал тебя лорду Кеттеру графу Триронга, и это была хорошая сделка!

– Это была взаимовыгодная сделка, – отозвалась я, позволяя змеям обвить меня с ног до головы. Подозреваю, со стороны это выглядело устрашающе – сынок лорда Вейра уперся спиной в магическую стену, тщетно пытался отодвинуться от меня как можно дальше. – К тому же лорд Кеттер собирается на мне жениться!

– Не ври себе, Мири! Я слышал их разговор, в нем и речи не шло о замужестве! Кеттер купил себе содержанку и привезет дорогой сувенир из Центарина! Он дал за тебя хорошую сумму.

Я усмехнулась. Как бы ни так!

– Поэтому ты должна испытывать… благодарность, – неожиданно заявил Тагор.

– Да что ты говоришь? – переспросила у него, и мои змеи согласно зашипели, закивали треугольными головами, раздувая «воротники», словно смеялись над услышанным. – Может, мне лечь? Снять одежду и отблагодарить тебя и твоего папочку? Или же сжечь к демонам ваш особняк, потому что… Потому что один пытался меня продать, а второй – изнасиловать!

– Ты ничего мне не сделаешь, – отозвался он уверенно. – Лишь пустые угрозы и тупая магическая демонстрация! Ты и сама это знаешь… – я знала, он был прав! – Одно неверное движение, посмей лишь причинить мне вред, и тебя лишат магии и сошлют на каторгу. Подумай об этом, Миринда! А теперь убери этих тварей и…

Не договорил, потому что…

– Мама! – воскликнула я, когда распахнулась дверь и в комнату вошла Арита Вейр.

В руках она держала свечу. На ней был длинный халат, накинутый на ночную сорочку. Вряд ли бы мама почувствовала потревоженные магические потоки – я все же старалась их скрыть, но… Быть может, интуиция?

Она уставилась с изумлением на моих исчезающих змеек. К тому времени я уже убрала магическую стену, затерла следы огненных заклинаний, оставив лишь трепещущий над потолком светлячок.

– Мама? – вкрадчиво переспросил Тагор, повернувшись к своей застывшей мачехе. – Как это понимать?! Твоя дочь давным-давно умерла…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grinberga_oksana/amber-magicheskaya-akademiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить